

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

**СЫЩИКИ
И ШАМАНЫ**

Черная кошка

Николай Леонов

Сыщики и шаманы

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Леонов Н. И.

Сыщики и шаманы / Н. И. Леонов — «Эксмо», 2018 — (Черная кошка)

ISBN 978-5-04-093858-2

У бизнесмена Дмитрия Кирканина пропал сын. Отчаявшийся отец обратился за помощью к полковникам МВД Гурову и Крячко. Оперативники предположили, что мотивы преступления могут крыться в криминальном прошлом бизнесмена. В свое время бывший вор в законе Кирканин нажил немало врагов. Возможно, кто-то из подельников авторитета решил таким образом свести с ним счеты. Сыщики едут на место последней отсидки Кирканина, чтобы поднять его прежние связи. Но вместо этого сталкиваются с таинственными силами, которые давно держат в страхе местных жителей...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-093858-2

© Леонов Н. И., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Сыщики и шаманы	6
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	36
Глава 5	46
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Николай Леонов, Алексей Макеев

Сыщики и шаманы

© Макеев А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Сыщики и шаманы

Глава 1

Этого события московские театралы ждали уже давно. Постановка драмы по пьесе древнеримского автора Маркуса Оттона «Весталка Эстелла» обещала бурю эмоций и бездну интеллектуальной философичности. Согласно сюжету, действие происходило во времена правления растленного императора Нерона, присвоившего себе право быть выше морали, выше мнения народа и суда богов. Разумеется, особой изюминкой этой театральной феерии было участие в постановке ведущей актрисы театра (да наверняка и всей столицы!) Марии Строевой, которая исполнила главную роль. И хотя некоторые злые языки в театральных закутках шушукались о том, что Марии при всех ее талантах и достоинствах играть юную весталку уже поздновато, когда она выходила на сцену, даже самый придирчивый зритель едва ли мог бы уловить в ней какую-то фальшь. Играла она легко, непринужденно и, как всегда, блистательно.

Когда в середине июня была объявлена премьера «Весталки Эстеллы», зрительный зал театра был заполнен до отказа. Билеты на постановку были раскуплены все до единого еще почти полгода назад. В числе счастливиц, удостоившихся первыми увидеть перипетии и коллизии жизни Древнего Рима, были и два ведущих опера Главного управления угрозыска МВД России, полковник Лев Гуров и его старый приятель, тоже полковник Станислав Крячко. Впрочем, они смогли попасть в театр без стояния в очередях к билетным кассам. Лев Гуров, как муж Марии Строевой, прийти на премьеру был просто обязан, невзирая ни на какую загруженность по работе. Да и Стас Крячко, как лучший друг их семьи, тоже нес нелегкое бремя обязательного присутствия на премьерных показах.

Наблюдая за действием на ярко освещенной сцене, где юная Эстелла получала напутствия своей старшей наставницы – верховной жрицы Агаты, опера шепотом обменивались суждениями по поводу происходящего. Жизнелюб (да и женолоб по совместительству) Станислав, внимая монологу Агаты, говорившей о значимости нравственной чистоты всякой, кто ступила на тернистую стезю служительницы богини Весты, не мог не резюмировать:

– Так вот откуда пошло монашество! Блин, шли бы туда одни страшилки... А то идут такие дивы – кровь с молоком. А жизнь-то – мимо них и не для них...

– После тридцати весталки могли выйти замуж и рожать детей! – чуть слышно внес свои коррективы Гуров.

– А-а-а! – обрадовался Крячко. – Ну, это еще куда ни шло!

Этот их диалог на фоне сценического монолога уловило чуткое ухо сидевшей перед ними престарелой театралки, одетой по моде прошлого века, которая не преминула оглянуться и сердито шикнуть:

– Не мешайте слушать!

Приятель тут же затихли, вновь обратив все свое внимание на сцену. А там весталка Эстелла, идущая по виа Нова – одной из центральных улиц Древнего Рима, была остановлена случайно попавшимся ей навстречу императором Нероном. Тот в сопровождении команды ликторов следовал из Сената в свой императорский дворец в роскошных носилках, которые несли четыре здоровилы-нубийца. Остановив носильщиков и выйдя из своего персонального средства передвижения, Нерон завязал с юной служительницей Весты коварный разговор с хитрым подтекстом. Он спросил ее, знает ли она самого могучего и при этом самого непогрешимого человека в Риме, на что девушка ответила словами поэта Вергилия:

– Никто не может быть ни всезнающим, ни всемогущим, ни непогрешимым.

Удивленный начитанностью весталки и раздраженный ее ответом, Нерон задал следующий вопрос:

– Если бы в твоих руках оказался сосуд с эликсиром бессмертия, кому бы ты его вручила?

– Я бы вылила его на землю, чтобы он никого не сделал несчастным, ибо нет более несчастливого человека, чем тот, который желает собственного конца и не может его достигнуть, – с достоинством ответила Эстелла.

– Ты достойна Нерона! – изрек император свою коронную фразу, которая означала, что он намерен, несмотря ни на какие нравственные запреты, добиться ее взаимности любой ценой.

На это девушка возразила, что она всецело принадлежит той, кому дала свой обет непогрешности – богине Весте, и скорее согласится умереть, нежели его нарушить. С этого момента начинается целая череда искушений Эстеллы, попыток слуг Нерона всевозможными способами вынудить ее нарушить обет. Ее пытаются купить золотом, пытаются скомпрометировать, создав ситуации-ловушки, когда она должна принять единственно верное решение, в частности в отношении осужденного на смерть преступника.

Когда на Марсовом поле должны были отрубить голову некоему плебею Катрию, который убил обесчестившего его дочь патриция, слуги императора подстроили так, чтобы там случайно оказалась Эстелла. По римским обычаям, одно лишь появление весталки у места казни означало акт помилования даже для самого опасного злодея. Поэтому собравшиеся тут же задали ей вопрос: согласна ли она с тем, чтобы помиловали Катрия? Как весталка, Эстелла не могла сказать «нет». Но сказанное ею «да» могло возбудить у родственников убитого крайнее возмущение, а может, и привести к кровавому бунту. Никому не сказав ни слова, Эстелла легла ниц рядом с лежащим на земле осужденным, давая понять, что согласна принять смерть вместе с ним, но не отказать в милости даже тому, кто был назван преступником. И консул был вынужден отпустить Катрия, а родственники убитого насильника были столь поражены ее поступком, что не посмели возразить против решения консула.

– Во, дают! – не выдержав, снова шепотом прокомментировал Стас. – Эти долбаные римляне, я гляжу, рубили башки направо и налево. На крестах распинали. А нам втирают: «Римское право! Римское право!..» Вот тебе и римское право, едрена кочерыжка!

– Молодые люди, сколько можно?! – снова обернулась к ним престарелая театралка.

– Молчим, молчим! – прошептал в ответ Крячко, изобразив при этом мину, которую можно было понять как: «Ну, бабка! С таким слухом тебе бы в разведке служить!»

Перед самым антрактом, когда на сцене весталка Эстелла произнесла обличительный монолог в адрес, говоря современным языком, вконец оборзевшего Нерона, по пьяни возомнившего себя равным Юпитеру-громовержцу, в кармане Гурова беззвучно завибрировал сотовый. На мониторе высветился номер начальника Главка, генерал-лейтенанта Петра Орлова. Нажав на кнопку включения связи и пригнувшись, Лев выдохнул в трубку:

– Да?..

– Лева, вы со Стасом в театре? – Голос начальника (и по совместительству давнего друга обоих оперов) был преисполнен хронической усталости. – Давайте-ка ко мне. Есть важное дело, причем не терпящее отлагательства.

Нажав кнопку отбоя, Гуров взглянул в сторону Станислава и на его безмолвное «Петруха, что ль?» ответил утвердительным кивком. Когда закрылся занавес и в зале вспыхнуло освещение, Лев вкратце сообщил приятелю о том, что только что услышал от генерала.

– Ешкин кот! У нашего Пети просто мания какая-то: как только мы или на рыбалку, или в театр, так у него тут же появляются неотложные дела. Ну, и что думаешь делать?

– А какие тут могут быть варианты? Придется ехать. Правда, боюсь, Мария на меня обидится, что не дождался конца спектакля... Она так старалась, так репетировала!..

– А-а-а... Простите за нескромный вопрос: вы сейчас говорили о Марии Строевой? – снова обернулась к ним бабулька-театралка. – Вы с ней каким-то образом знакомы? – В ее голосе звучало безграничное благоговение.

– Разумеется! – поднимаясь со своего кресла следом за Львом, небрежно обронил Крячко. – И не каким-то образом, а более чем близко. Вот этому гражданину она доводится законной женой. Что-то не так? – иронично усмехнулся он, уловив во взгляде своей собеседницы растерянное разочарование.

А та и в самом деле пребывала почти в протрации, будучи не в силах поверить услышанному. Судя по выражению лица, бабулька была свято уверена в том, что такая великая актриса, как Мария Строева, могла состоять в браке разве что с самим богом Аполлоном – и никак не меньше. С трудом сдерживая смех, Стас зашагал по проходу между рядами кресел.

Несмотря на время, приближавшееся к девяти вечера, Петр Орлов был весь в делах и заботах. Увидев вошедших в его кабинет оперов, он приглашающе указал на кресла и, отодвинув бумаги, чуть виновато вздохнул:

– Знаю, знаю, мужики, что, пока ехали сюда, не раз помянули меня «добрым» словом. Но ничего не поделаешь, работа есть работа, тем более такая, что не терпит отлагательства...

Как явствовало из его сообщения, буквально полчаса назад к нему обратился за помощью некий бизнесмен в связи с исчезновением сына. Тот учится в РИДСе – Российском институте дипломатической службы, заканчивал третий курс. Минувшим вечером парень поехал к своему приятелю на день рождения и домой не вернулся. Поскольку такое случалось и ранее, бизнесмен особой тревоги не испытывал. Но уже сегодня, ближе к обеду, все же обратился в полицию. Та начала поиски, но без особого успеха. «Мазду» сына заявителя нашли пару часов назад в одном из переулков Бирюлева, недалеко от тамошнего дендрария. Двери авто были не заперты, ключи зажигания торчали в замке. Обеспокоенный исчезновением сына отец обзвонил всех его друзей и выяснил, что тот уехал с дня рождения сразу после полуночи с одной из участниц гулянки. Как ее зовут и откуда она вообще взялась – никто не знал даже приблизительно. Когда стало окончательно ясно, что парень влип в какую-то крайне неприятную историю, горемычный бизнесмен примчался в Главк угрозыска.

– Что за бизнесмен? Как его зовут? – деловито спросил Гуров.

– Вы его знаете оба. Это Дмитрий Кирканин.

– Пуаро?! – в один голос удивленно воскликнули приятели.

Действительно, тут было чему удивиться. Около десяти лет назад Гурову и Крячко довелось задерживать этого человека, который на тот момент имел статус «вора в законе». Дмитрий Кирканин в криминальном мире с давних пор слыл большим авторитетом по части карманных краж и шулерских трюков с картами. Он с молодых ногтей познал вкус баланды и запах свободы, когда после очередной отсидки выходил за ворота ИТК с не совсем чистой совестью, поскольку через какое-то время снова оказывался там же.

За свою очередную, можно сказать, блестящую аферу, в результате которой известный певец остался в буквальном смысле без штанов, Кирканин был пойман Гуровым при активной помощи Станислава Крячко. Пуаро (такую кличку он получил за характерные, загнутые вверх мини-усы того же фасона, что и у Дэвида Суше, исполнителя роли Эркюля Пуаро) на день задержания исполнилось ровно сорок лет. Защелкнув на запястьях Дмитрия браслеты наручников и заодно поздравив его с персональным праздником, Лев поинтересовался жизненными планами вконец расстроившегося вора. Но какие могли быть жизненные планы у того, кто свою жизнь посвятил воровству во всех его разновидностях? Тем не менее, почуввав в сыщике сильную личность, умного, думающего человека, Пуаро и сам не заметил, как пошел на полную откровенность и рассказал о себе все, без остатка. И про детство, прошедшее без отца

(пусть и с матерью, но всецело приверженной поллитровке), и про юность в «малолетке», и про воровские «университеты»...

Может быть, впервые в жизни он наконец-то задумался о ее смысле применительно к себе. Срок ему «отмотали» не самый большой, хотя, как рецидивисту, могли бы дать и больше. Отсидев на зоне «от звонка до звонка» и в который уже раз выйдя на свободу, к удивлению и даже недовольству ряда воровских авторитетов, Пуаро вдруг заявил, что с прежней жизнью «завязывает» и «корону» с себя слагает. Сразу же после этого он уже официально сошелся со своей давней любовью, некогда родившей ему сына, которому к возвращению в семью блудного отца стукнуло аж восемнадцать.

Вытряхнув свои заначки, Пуаро пристроил сына в престижный вуз, занялся коммерцией и через несколько лет стал солидным бизнесменом с оборотом принадлежащих ему торговых сетей в многие миллионы рублей. И все бы ничего, если бы не такое печальное происшествие с его отпрыском, к слову сказать, весьма перспективным студентом. Папа держал его в ежовых рукавицах, и Кирканин-младший даже помыслить не мог бы о том, чтобы наряду с другими представителями «золотоунитазной» молодежи, например, на предельных скоростях мотаться по столице в каком-нибудь «Гелендвагене», возбуждая массовое недовольство и даже ненависть окружающих. Понятное дело, парень был вовсе не паинькой, но и не конченной, зажавшейся «сво».

– Ну, что скажете, мужики? – вопросительно взглянул на оперов генерал. – Кирканин настаивает на том, чтобы это дело взяли вы. Считает, что только вы способны найти его сына. Пообещал вас обоих, можно сказать, озолотить, а еще купить нашей лаборатории суперсовременный криминалистический электронный комплекс японского производства. Стоит он вроде бы около полумиллиона долларов... Такая вот замануха.

Пожав плечами, Гуров как-то неопределенно обронил:

– Ситуация, однако... Ну что я скажу? Можно бы, конечно, и взяться. Хотя за положительный результат в таком деле ручаться сложно. Очень сложно! Что думаешь? – повернулся он к Станиславу.

– Согласен! – кивнул тот. – В смысле согласен со сказанным тобой. А вот насчет проведения поисков... Ну, если ты согласишься, то – куда денешься? – подключусь. Тем более что разговор зашел о «позолоте» банковского счета...

– И об электронной лаборатории, – засмеялся Лев. – Хорошо, убедил. Давай его контакты. Надеюсь, он еще не спит?

– Кирканин? – удивленно уточнил Орлов. – Да он, поди, сейчас от телефона не отходит! Сказал, чтобы звонили и даже заходили к нему в любое время дня и ночи. Кстати, его офис от нас находится неподалеку – пешком идти туда минут пятнадцать, не больше. Такой адрес вам знаком – Малая Железняка, десять?

– Знаком-знаком, – ответил Гуров. – Это большой офисный центр. Лет шесть назад мы там вели расследование по делу о хищении партии церия, редкоземельного металла. Пуаро сейчас там?

– Да, он сказал, что ждать вас будет на Железняка, в своем кабинете, – подтвердил Петр. – Пообещал даже выслать за вами свой лимузин. Хорошо, сейчас я ему позвоню...

Переговорив с Кирканиным, он положил трубку и объявил:

– Машина уже вышла, через пару минут будет здесь. Давайте, мужики, займитесь. Хоть он и бывший преступник, но на данный момент – законопослушный гражданин, нуждающийся в нашей помощи.

– Петро, это мы уже поняли и сами, чай, не тупее паровоза! – поднимаясь с кресла, не мог не съязвить Станислав.

Гуров с порога просторного, небедно обставленного кабинета, увидев зашагавшего им навстречу Пуаро, не мог не отметить, что тот и в самом деле пребывает в нешуточной тревоге. Пожимая руки операм, хозяин кабинета пригласил их присесть и с места в карьер заговорил о своей беде:

– Господа! Мужики! В жизни не думал, что со мной может случиться такое. И вот – на тебе, случилось. Самое скверное в этой ситуации заключается в том, что никто никаких требований до сих пор не выдвинул. Ни-ка-ких! Ни выкупа, ни каких-то уступок не потребовали. Я теряюсь в догадках, кто и для чего это вообще сделал!

– Дмитрий Павлович, прежде всего возьмите себя в руки и успокойтесь, – ровно и деловито произнес Гуров. – Я уверен, что ваш сын жив и скоро вы его увидите. Но чтобы мы смогли задействовать для этого все свои возможности, попрошу вас ответить на все наши вопросы максимально откровенно. Ваши коммерческие тайны меня не интересуют, но вот вашу личную жизнь – и прошлую, и нынешнюю – изучить нам придется основательно. Вы готовы?

– Да! – истово мотнул головой бизнесмен.

Лев мысленно отметил, что Пуаро и в самом деле здорово переменялся – десять лет назад он был беспечным пофигистом, которого интересовали только карты, чужие карманы, роскошные курорты, где он просаживал несправедливо нажитые деньги, и не обремененные моральными запретами обительницы южных пляжей. Став семьянином, он вдруг научился ценить своих близких, начал в самой полной мере ощущать свою ответственность за их благополучие. Кто бы мог подумать, что такое вообще возможно?

– Тогда не будем терять время, – тем же деловитым тоном продолжил Лев. – Мой первый вопрос: что вы сами думаете о случившемся?

Кирканин несколько пришел в равновесие и, немного подумав, заговорил, глядя в пространство:

– Ну, есть у меня версия о том, что похищение Олега – это месть кого-то из моей прошлой жизни. Но кто конкретно мог это сделать – сказать затруднюсь. Таких человек с десятков наберется...

– Солидно! – сдержанно оценил Крячко такое количество недоброжелателей. – Хотелось бы услышать обо всех этих людях поименно.

Кивнув в ответ, Пуаро пояснил, что с одними из своих бывших «коллег» по криминальному «промыслу», с которыми у него сложились непростые отношения, он был знаком еще до отсидок на зоне. С некоторыми другими он познакомился в местах лишения свободы. Наморщив лоб, он начал перечислять, загибая пальцы:

– «Вор в законе» Блиц, он же Блицман Василий Васильевич. Знакомы по Омской зоне. До моего появления там он был картежным королем. Ну а я его с трона подвинул. Он мне еще тогда сказал, что этого никогда не забудет и «отблагодарит» обязательно...

Следующим по списку был назван главарь банды лефортовских гопников Чумарь, он же – Чумаков Артем. С ним они были знакомы еще по «малолетке». Когда Пуаро отбывал свой последний срок, туда же был этапирован и Чумарь, который отбывал срок в соседнем отряде. В заключение он попал за драку с «гастерами» – дошло до поножовщины с нанесением серьезных ранений, в результате чего один из приезжих едва не преставился в реанимации. Чумаков, вовремя смывшись, лишь к месту драки прибыла полиция, был уверен в том, что его едва ли кто опознает, и поэтому чувствовал себя в полной безопасности. Но когда его через пару дней заковали в наручники, он отчего-то счел, что «сдал» его именно Кирканин.

Впрочем, какие-то основания для подозрений действительно имелись. Случилось так, что Пуаро задержали днем ранее за карманную кражу, которую он совершил в тот самый день, когда и произошла драка. Волею случая он оказался рядом с местом потасовки и, понаблюдав за дракой, попутно сумел очистить карманы двоих ротозеев. Но не подумал о том, что в век гаджетов, когда даже сопливый шпингалет имеет телефон с функцией фото- и даже видео-

съемки, снимавшие поножовщину зрители захватят в кадр и его. А его захватили, и электроника бесстрастно запечатлела те незабываемые мгновения, когда его проворные пальцы извлекали чужие портмоне.

Спохватившиеся ротозеи, обнаружив пропажу, немедленно кинулись за помощью к полиции. Та у самодеятельных очевидцев-видеооператоров взяла материалы съемки и тут же выявила карманника. А заодно был вычислен и Чумарь. Но предводитель гопников этого не знал, поэтому ему подумалось, что «сдал» его именно Пуаро, чтобы этим самым обеспечить себе поблажку у «следака». Когда через пару лет судьба свела их на одной зоне, Чумарь сделал громкую «предъяву» по части того, что Пуаро его «закозлил». Пояснения Кирканина о том, что они оба погорели по одной и той же причине, его не удовлетворили. И хотя синклит «паханов» принял сторону Пуаро, Чумаков так и остался при своем мнении, пообещав расквитаться при первом же удобном случае.

Еще одним недоброжелателем Кирканина был квартирный вор Гасан, он же – Гасилин Семен. С ним Пуаро впервые столкнулся на зоне во время все той же последней отсидки. Тот ко времени прибытия Кирканина в ИТК уже успел «отмотать» больше года и поэтому чувствовал себя там почти старожилом. «Поменяв масть» и набив руку на картежных играх, Гасан начал хитрым подходом заманивать в игру работяг из простых «мужиков». А обыграв их на немалые деньги, шулер-самоучка потом безжалостно тянул жилы из своих должников. Как-то Пуаро во время работы в столярном цеху забежал в нужник и застал там деда-аварийщика с «погонялом» Пролетарий за затягиванием петли на своей морщинистой, кадыковатой шее. Щеки Пролетария были мокрыми от слез, но он скорее всего, если бы не появился посторонний, гарантированно повесился бы.

– Э-э, ты чего задумал, старый?! – подскочив к самоубийце, заорал Кирканин, срывая с него петлю.

С трудом взяв себя в руки, Пролетарий рассказал, что Гасан обманом уговорил его сыграть, и старик даже не заметил, как оказался должен ему восемьдесят тысяч! Поняв, что ему не расплатиться до окончания века («счетчик» у Гасана был непомерно скорый), он решил покончить с собой. Пуаро в альтруистах не состоял, но ненасытное падлчество Гасана его покорило. Пообещав деду решить вопрос с его долгом, тем же вечером Кирканин в пух и прах расчихвостил зарвавшегося шулеришку. Отыграв долг Пролетария, он еще и загнал в точно такой же восьмидесятитысячный долг самого Гасилова. Но и это было не все. В довершение начатого в «порядке прикола» Кирканин за полцены продал этот долг известному барыге Жаху.

Известие о том, что он должник не Пуаро, а Жаха, ввергло Гасана в ступор. Да и было отчего всполошиться! Жах пользовался репутацией безжалостного вышибалы долгов. Мосластый и хрипатый барыга физически был очень силен, своими ручищами-клещами мог выжать из любого должника и долг, и проценты, поэтому Гасану пришлось проявить невиданную изворотливость, чтобы вовремя отдать Жаху долг. А расплатившись, Гасилин поклялся отомстить коварному «катале»...

Большинство имен и кличек, названных Кирканиным, операм были знакомы. Но некоторые они слышали впервые. В частности, ранее им не доводилось сталкиваться с вором «на доверии» Тромбом из Владивостока, с которым Пуаро довольно жестко повздорил в поезде из-за хорошенькой проводницы. Перебрав коньяка, Тромб надумал хвататься за нож, но, получив очень жесткий отпор, был вынужден ретироваться. Случилось это года за два до того, как Кирканин отправился в свою последнюю «командировку» на зону.

– Да-а, с одними этими «вендетчиками» провозиться придется дня три-четыре... – дослушав этот «поминальник», констатировал Гуров. – А кто из нынешней жизни мог бы совершить похищение?

Пуаро потер переносицу и, задумавшись, уверенно объявил:

– Веретенкин Анатолий, мой бывший компаньон по бизнесу. Мы с ним вместе начинали раскручивать мою нынешнюю сеть «Золотой Галеон».

– То есть надо понимать так, что вы с ним расстались? – утвердительно спросил Крячко.

– Да... – сумрачно вздохнул Кирканин. – Если вас интересуют подробности, то могу сказать, не кривя душой: он сам спровоцировал наш разрыв. Сначала требовал увеличения своей доли, потом вообще поставил вопрос о разделе компании. Но разделить компанию пополам, это все равно что разрубить пополам живого человека – обе половинки оказались бы нежизнеспособными. И тогда он вопрос поставил так: давай разыграем компанию в карты. Кто победил – тот и остается ее хозяином, кто проиграл – уходит ни с чем. Сначала я думал, он шутит. Но он был настроен серьезнее некуда.

– А он что, не знал о ваших способностях в карточной игре? – усмехнулся Гуров.

– Прекрасно знал. Более того! Он и сам катала, каких поискать. Может быть, на это и рассчитывал? Договорились так: приглашаем своих адвокатов, типа третейских рефери, играем чистыми картами три кона. Так и сделали. Он мне проиграл два-один, что и зафиксировали свидетели. Он, конечно, был в ярости и ушел, пообещав мне однажды расквитаться, хотя я предложил ему часть активов без копейки выплат. Но ему хотелось все. Без остатка...

– Кто еще? – спросил Станислав.

– Мой главный конкурент, хозяин торговой сети «Раздолье» Шатранов Эдуард. Когда я еще только начинал развивать свой бизнес, он всячески мне старался помешать, как только мог, ставил палки в колеса. Ну а когда дела у меня пошли на лад, попытался через подставных лиц выкупить у меня бизнес. Деньги предлагал огромные. Но я отказался наотрез. Деньги – это что? Вода. Пришли и ушли. А вот реальный бизнес – это стабильный достаток на годы вперед, это дело, которое можно передать своему сыну. И вот после того случая мне как-то сообщили, что в некой тесной компании Шатранов заявил во всеуслышание, что скоро отберет у меня бизнес, не затратив ни рубля. Вот, собственно говоря, и все из нынешних недругов.

– Еще какие-то версии имеются? – задумчиво уточнил Лев, мысленно анализируя все сказанное Пуаро.

– Ну, допускаю, что похищение Олега мог организовать кто-то из круга его знакомых... Но из той среды я знаю только двоих-троих его приятелей. И все. И то, как говорится, шапочно. Да и мотивы там какие могли бы быть? Вымогательство? Но пока никто даже не намекнул на этот счет...

– Рано! – категорично определил Крячко. – Самое раннее ждать звонка или какого-то другого сообщения стоит только завтра. Вымогатели дают возможность родственникам похищенного понервничать, потерзаться неизвестностью, чтобы, в случае начала переговоров о выкупе, они были сговорчивее и соглашались на любые их условия.

– Хотелось бы надеяться, что они позвонят, – вздохнув, пробормотал Кирканин. – Я ничего не пожалею, лишь бы спасти моего Олежека. Знаете, я иногда бывал в колоссальном барыше. Срывал такие банки, что никому и не снилось. Но на бабки жадным не был никогда, расставался с ними легко. А вот потерять сына не согласился бы ни за что и никогда. Ни за какие сокровища. Он у меня – все... Петр Николаевич вам сообщил, что в случае успешного завершения этой истории я не буду скупиться, чтобы отблагодарить тех, кто сумеет вернуть мне Олега?

– Да, говорил, – сдержанно подтвердил Гуров. – Но хочу сказать, что для нас – это не самое главное. Мы работаем независимо от того, кто и что нам пообещал. Это наша работа, и мы ее намерены выполнить как должно. Расскажите нам поподробнее о сыне. Каковы у него основные черты характера – и положительные, и отрицательные, его слабости, его увлечения, какие и с кем были конфликты и по какому поводу... В общем – все, все, все, по максимуму.

– Пожалуйста, пожалуйста! – Пуаро изобразил широкий жест руками, но, взглянув на часы, осторожно поинтересовался: – А это будет удобно, если своими рассказами я задержу вас? Время-то уже – одиннадцатый час...

– Ничего. Нам не впервой, – благосклонно кивнул Стас.

– Хорошо! Сейчас я распоряжусь принести чего-нибудь перекусить, и мы продолжим! – с некоторым даже воодушевлением объявил Кирканин, нажимая на кнопку селектора.

Как явствовало из его дальнейшего повествования, своего сына, до того как «завязал» с криминальными делами, он почти не видел. Да и не положено было «вору в законе» иметь семью и детей. Поэтому сам факт существования пусть и гражданской, но жены, а также ребенка Пуаро тщательно скрывал от своих «корешей». Видел Олега не чаще раза в год, и только когда не находился в отсидке. Поэтому воспитанием парня занимались мать и улица. К счастью, мать оказалась особой строгой и волевой, сумевшей стать для мальчика серьезным авторитетом. Но и улица наложила на Олега свой глубокий отпечаток.

Когда Кирканин, простившись с «коронай», вернулся в семью, Олег уже вовсю дымил и даже прикладывался к бутылке. Благо, не подсел на наркоту. Но при всем том, в школе показывал неплохие успехи в учебе и даже слыл достаточно сильным шахматистом. На первых порах новоявленного папашу он не воспринимал вообще. Тому пришлось приложить немало усилий, чтобы добиться его уважения. Под совместным натиском родителей парень покончил с выпивкой и куревом, а сразу после одиннадцатого класса Дмитрий отправил его учиться в престижный вуз. Ясное дело, пришлось потратиться на это основательно. Но Олег в РИДСе, как ни странно, прижился, втянулся в учебу...

– Прямо второй «Некст»... – дегустируя бутерброд с черной икрой, усмехнулся Крячко. – Ну, это киношка такая многосерийная была на ТВ, с Абдуловым в главной роли.

– Знаю, видел... – отпивая крепкий кофе, откликнулся Кирканин. – Вы считаете, там одна лишь выдумка? Нет, Станислав Васильевич, в жизни сюжеты бывают и позамысловатее. Иной раз такое случается, что ни в каком кино не увидишь...

По его словам, уйдя с головой в бизнес, он как-то незаметно упустил сына из поля зрения. У того складывалась какая-то своя жизнь, о которой Дмитрий почти ничего не знал. Лишь год назад Олег напомнил о себе, достаточно непрозрачно намекнув, что собирается жениться. Девушка, с которой он встречался, тоже была из состоятельной семьи. Можно даже сказать, из более чем состоятельной. Скрепя сердце (до учебы ли будет парню, если появится семья?!) Кирканин все же решил дать свое добро.

Но тут вдруг оказалось, что родители избранницы Олега восприняли новость о скором замужестве дочери в штыки. Кто-то им слил информацию про недавнее прошлое их будущего свата, и они сказали свое категоричное «нет». Ну а чтобы закрыть этот вопрос окончательно, спешно отправили свою дочь куда-то за границу. Несостоявшийся жених был вне себя от горести и разочарования. Он даже собирался отправиться за границу вслед за своей любимой, но выяснить ее местоположение ему так и не удалось, а сама она выйти с ним на связь отчего-то не захотела.

После двухнедельной депрессии Олег вновь ушел с головой в учебу, но теперь стал совершенно иным. Если до разрыва со своей девушкой он был достаточно скромным, иной раз даже застенчивым, то после случившегося, по мнению Кирканина, вдруг словно сорвался с цепи. Во всяком случае, выглядело это именно так.

Подружки на одну ночь, был уверен Кирканин, для его сына стали заурядной обыденностью, из-за чего он, как отец, сильно переживал, боясь однажды узнать, что у его чада обнаружился ВИЧ. Это было бы катастрофой. Но, к счастью, с этим пока что все обходилось благополучно.

– А он точно ничего не подхватил? Уж, извините за такой жестокий вопрос... – испытующе прищурился Лев.

– Очень надеюсь на это... – потемнев лицом и закашлявшись, с хрипотцой произнес Дмитрий.

Впрочем, кое-что давало надежду на то, что, перебесившись, Олег снова возьмется за ум – он продолжал учиться, не запил и не ударился в наркоту. В молодежных тусовках со спиртным участвовал, но не перебирал. Родители и этим были довольны. Ничего плохого они не заподозрили и вчера, когда он отправился на день рождения к одному из друзей.

– Что за друг? Как его зовут? – немедленно уточнил Станислав.

– Знаю, что зовут его Никитой. Фамилия его, кажется, Царедворцев. Они с Олегом учатся в одной группе. Пару раз он у нас был дома. Парень, мне так показалось, неглупый. Но циник – до крайнего предела. Я с ним сегодня созванивался. Исчезновением Олега он очень озадачен и, как мне показалось, огорчен.

– Он хоть что-то рассказал о том, куда, во сколько и с кем ушел Олег? – последовал вопрос Гурова.

К досаде Дмитрия, Никита на этот счет сказать смог немного. Во-первых, «наотмечался» он весьма и весьма. А во-вторых, уследить за всеми гостями было просто невозможно. Особенно если учесть, что некоторые периодически исчезали из общей компании, чтобы «поуединиться» в спальне или прямо на лоджии, спрятавшись за шторой.

– Олег тоже с кем-то уединился? – с трудом сдержав зевок, спросил Крячко.

– Этого Никита не видел, но он запомнил ту деваху, с которой он ушел с вечеринки...

Как рассказал в телефонном разговоре друг Олега, она пришла, когда гулянка была в самом разгаре. Позвонила в дверь. Никита открыл, увидел перед собой незнакомую девушку весьма эффектной наружности. Спросил, кто она и к кому. Та назвалась Жанной, сказала, что она – подарок. Никита обрадовался – думал, что она его подарок. У них в компании такие «подарки» не редкость: снимают девушку по вызову, оплачивают работу и дают адрес, по которому ей надлежит явиться. Но эта деваха объявила, что она подарок не его, а Олега Кирканина. Никита спорить не стал, проводил ее к Олегу.

Но тот к этому времени со своей однокашницей уже успел замутить – это явствовало из того, что молодые люди неразлучно сидели вместе и о чем-то секретничали. И вдруг такой вот форс-мажор: к ним подрулила незнакомая телка и объявила, что она – персональный подарок данного молодого человека. Дескать, распаковывай и пользуйся. Ошарашенная этим однокурсница вспыхнула и ушла: мол, не думала, что Олег такой жуткий бабник. Впрочем, он тоже опешил от подобной новости – никак не мог понять, кто и для чего ему такой «подарок» сделал?

Как именно развивались события дальше, Никита точно не запомнил, но в какой-то момент он снова увидел Олега и Жанну, причем та явно времени зря не теряла и уже сидела у него на коленях. Судя по всему, общий язык они нашли и теперь что-то оживленно обсуждали. В какой именно момент они скрылись с вечеринки, Никита точно сказать не мог, но предполагал, что случилось это между двенадцатью и часом ночи.

– Он уехал на своей машине? – уточнил Стас.

Этот вопрос, судя по тому, как Кирканин сразу же замолчал, поставил бизнесмена в тупик. Но он быстро взял себя в руки и нехотя ответил:

– М-м-м... Неудобно в этом признаваться, но иногда такое случалось. Да, он садился за руль, находясь «под градусом». Нет-нет, вы не подумайте – я его за это ругал, вразумлял, чтобы такого не было вообще. Даже пригрозил, что сам лично разобью эту жестянку кувалдой. Он какое-то время и в самом деле мой наказ соблюдал, но... Случались и срывы. Было, было... Единственное, чего я сумел добиться – это чтобы он вместе со всякими полоумными мажорами не галопировал по Москве. Можете проверить по сводкам – на нем ни одного ДТП, тем более с серьезными последствиями.

Рассказывая про своего сына, Кирканин отметил у него такие черты, как вспыльчивость, некоторую закрытость – Олег даже родителям не все рассказывал о своей жизни, склонность

к авантюрам, даже если это было сопряжено с риском для жизни. В подпитии его тянуло на широкие жесты, и он запросто мог устроить «деньгопад», швырнув под потолок какой-нибудь кафешки пачку купюр. Узнав об этом, Дмитрий ограничил его в выдаче денег на карманные расходы. Но их у Олега отчего-то меньше не стало. Как выяснилось из откровенного разговора с сыном, тот, будучи сведущим в вопросах программирования, нашел себе приработку в плане налаживания ноутбуков и смартфонов.

Имелось у парня и давнее увлечение – всякие тайны и загадки планеты. Еще учась в школе, он с приятелями изъездил все территории Подмосковья, которые считались аномальными. В частности, в классе десятом парни ездили обследовать заброшенный корпус Ховринской больницы, которую какая-то умная голова надумала возводить на болотистой территории, да еще и на месте заброшенного старого кладбища.

– Приехал он оттуда весь какой-то переполошенный и даже, как мне показалось, испуганный. Стал его расспрашивать, что они там видели, – молчит. Только и сказал, что там едва не погиб его приятель, какой-то Генка Ахтыряк. Я уже позже от одноклассников Олега узнал, что этот Генка, неведомо как, свалился через пустой лестничный проем в полу в подвал здания, до краев залитого какой-то зеленой, болотной жижей. Олег к нему подскочил первым. Стал тянуть, да и сам чуть не свалился. Тут остальные подоспели. Впятером одного еле осилили вытащить! Ощущение было такое, будто его там что-то держало...

Но даже этот случай не отбил у Олега охоту к опасным приключениям. О них он не забыл и став студентом. Вместе с другими, такими же, как и он сам, «аномальщиками», не раз выезжал и на Урал, и в Сибирь, побывал даже на месте падения Тунгусского метеорита.

– Парень он одаренный, хотя и шалопайства в нем – с избытком, – стискивая руки, повествовал Кирканин. – Господи! Хоть бы с ним ничего не случилось! Неужели это мне за мои былые грехи?!

Из офисного здания опера вышли уже во втором часу ночи. Шофер Кирканина гостеприимно распахнул двери лимузина – прошу! Промчавшись по спящим улицам Москвы, Лев поднялся к себе ближе к двум. На цыпочках войдя в прихожую, сбросил с ног туфли, и тут ему в глаза ударил свет вспыхнувшей лампочки. Подняв голову, он увидел Марию, которая, стоя в дверном проеме, смотрела на него с укоризненной улыбкой.

– Я с работы! – предупреждаясь объявил он, вскинув вверх указательный палец.

– Знаю... – устало вздохнула Мария. – Я после антракта, как только увидела, что ваши со Стасом места пустые, сразу поняла – вызвали на работу. Что на сей раз?

– У одного нашего бывшего «клиента» пропал его единственный сын. Бывший карманник и карточный шулер стал крупным бизнесменом, и вполне возможно, парня похитили, чтобы потребовать выкуп.

– Да? Прямо как в былые девяностые... – Мария сокрушенно покачала головой. – Ужинать будешь?

– Нас покормили. Бутерброды с черной икрой, ветчиной, кофе, пирожные... Так что до утра голодная смерть мне не грозит.

– Ну вот, а я старалась, готовила... – буркнула Мария, уходя в гостиную.

– А-а-а... Так я уже проголодался! – поспешил найтись Лев, направляясь следом.

Глава 2

Утро началось с телефонного звонка. Поднявшись с постели, но еще как следует не проснувшись, Гуров мельком взглянул на экран своего сотового, увидел на нем незнакомый номер и, нажав на кнопку включения связи, хрипловатым спросонья голосом обронил:

– Да...

– Лев Иванович, прошу извинить, что разбудил, но мне только что звонил похититель! – В голосе Кирканина сквозила запредельная тревога.

Лев в тот же миг ощутил, что сонливость с него словно сдуло порывом холодного ветра.

– Так! Слушаю! – произнес он уже совсем другим тоном. – Что он сказал?

– В общем, передаю сказанное им слово в слово: «Пуаро, твой пацан жив. Пока жив. Что с ним сделать, я пока еще не решил. Но скоро решу. Видео его последних минут ты получишь». И все – короткие гудки. Я даже не успел собраться с мыслями, не успел сказать ни слова... Лев Иванович! У вас есть уверенность, что вы успеете найти Олега до того, как... Господи! Даже думать об этом страшно...

Поняв, что его собеседник донельзя деморализован, Гуров ответил предельно твердо, с некоторым даже металлом в голосе:

– Да, у меня есть твердая уверенность, что с вашим сыном ничего не случится, что мы его найдем. Повторить еще раз?

– Нет, Лев Иванович, – уже чуть спокойнее ответил Кирканин, – этого достаточно. Спасибо! Я знаю – вы сможете! Спасибо!

Закончив разговор с Дмитрием, Лев немедленно созвонился с начальником информотдела Главка, майором Жаворонковым, продиктовал ему телефон Кирканина и поручил в кратчайшие сроки «пробить» звонившего на этот номер.

– Понял, Лев Иванович! – откликнулся майор. – С дежурным по нашему отделу созвонюсь, и минут через десять получим, насколько это возможно, полную информацию.

Действительно, ровно через десять минут Жаворонков позвонил и доложил, что звонок на телефон Дмитрия был сделан с таксофона в районе Цветного бульвара. К месту установки этого аппарата выслан наряд из ближайшего райотдела. Задание дано – попытаться найти отпечатки пальцев, возможных свидетелей, проверить записи ближайших камер видеонаблюдения.

Покончив с разминкой и холодным душем, Лев отправился на кухню, где у плиты уже хлопотала Мария, разбуженная звонком Кирканина.

– Что случилось? Кто звонил-то? – спросила она, доставая ложки и вилки.

– Отец пропавшего парня... Вернее, похищенного – теперь уже яснее ясного, что он был похищен. Позвонил похититель, сказал, что сын жив, но каких-либо требований не выдвигал. Это скверно...

– Но вы же его найдете? – с ноткой сочувствия спросила Мария.

– Радость моя, а когда мы со Стасом работали спустя рукава? Конечно, сделаем все возможное и невозможное. Так, пока готовишь, надо бы отзвониться Петру. Да и Стаса поставить в известность не мешало бы.

Покончив со звонками (Орлов весьма высоко одобрил его оперативность), Гуров наконец-то смог приступить к завтраку. Но тут ему снова позвонил Жаворонков и сообщил, что каких-либо вещдоков у таксофона – ноль, отпечатков пальцев – ноль, зато есть свидетель. Это пенсионер, который выходил на утреннюю пробежку. По его словам, в начале седьмого утра по таксофону звонил какой-то бородач среднего роста. Говорил недолго, меньше минуты. Запомнился тем, что хромал на правую ногу.

– Борода и хромота фальшивые... – категорично определил Лев, выслушав майора. – Что с видеозаписями?

– Камеры, которые предположительно могли бы заснять звонившего, обнаружили. Их две или даже три, установлены в разных точках, принадлежат разным владельцам. Взять записи пока не представляется возможным. Часов в девять возьмут обязательно.

– Боюсь, что даже если этот тип и попал под объективы, это нам мало что даст... Но все равно видео изучите досконально! – распорядился Гуров.

В ходе обсуждения звонка похитителя со Стасом он предложил ему заняться недругами Кирканина из прошлой, воровской жизни, а сам решил отправиться на встречу с друзьями Олега. Заодно, созвонившись с криминалистами, поручил им тщательнейшим образом осмотреть авто похищенного, а все обнаруженные отпечатки пальцев (случись такая удача их найти!) пробить через базы данных.

Никита Царедворцев оказался худощавым «фитилем» с жиденькими усами и редковатой, очень короткой бородашкой от уха до уха. Поминутно вздыхая и хмурясь, парень рассказал, что у него на вечеринке было человек двадцать однокашников, среди которых – трое совершенно неизвестных ему молодых людей. Он даже не запомнил, как их зовут. В памяти осталось лишь то, что двое его приятелей привели с собой своих подружек, и одна девушка из его группы привела своего парня.

Ту незнакомку Жанну, что назвалась «подарком», он запомнил хорошо и мог бы составить ее фоторобот.

– У меня отличная зрительная память, – пояснил Никита, щипая себя за подбородок. – Могу и всех наших поднять, кто ее видел...

Рассказывая о событиях последней недели, он вдруг припомнил, что дня три назад, когда они шли с занятий из своей альма-матер, он случайно обратил внимание на какого-то человека, который, стоя подле белого «Фольксвагена», протирал стекла и при этом как будто кого-то высматривал. Когда они с Олегом проходили мимо него, краем глаза Никита заметил, что неизвестный, можно сказать, впился в его приятеля хищным, запоминающим взглядом. Но это длилось всего мгновение, поэтому Царедворцев акцентировать свое внимание на этом обстоятельстве не стал – что за беда, кто и как на кого-то смотрит?

– Номер машины и лицо этого типа не запомнил? – спросил Лев, внутренне надеясь услышать «да, запомнил».

Но Никита лишь огорченно развел руками. На номер авто он даже не посмотрел – а зачем он ему? Таких машин у института стоят десятки. Лицо неизвестного тоже не запомнилось, хотя в памяти отложилось, что оно какое-то очень неприятное, словно грубо вытесанное топором, взгляд – едкий, желчный, недобрый.

– Роста среднего, сутуловатый... Что еще? Как был одет? Обыкновенно – рубашка с коротким рукавом, брюки. И то, и другое каких-то тускловатых, темных тонов. Все, больше ничего о нем сказать не могу...

Гуров тут же набрал номер Жаворонкова и сообщил, на каком участке улицы Ледовитой, где и базируется РИДС, следовало бы взять записи камер наблюдения трехдневной давности. Затем вместе с Никитой они поехали по их общим с Олегом Кирканиным знакомым и однокурсникам. Ближайший приятель Никиты – широкий, несколько медлительный здоровяк Пашка о случившемся с Олегом уже знал – ему вчера звонил Кирканин-старший. На просьбу Льва рассказать, не замечал ли тот последние дни чего-то странного, тот, смущаясь, уведомил, что вообще очень невнимателен по натуре и мало на что обращает внимание.

– А вы к Нинке Ялановой обратитесь, – почесав за ухом, неожиданно предложил он. – Она на Олега надыхаться не может, везде и всюду за ним по пятам ходила как тень. Над ней из-за этого посмеивались, но она только и долдонила, что Олег ей «по барабану». Но шило-то в мешке не утаишь! Вот она уж точно могла бы что-то заметить!

– К Нинке?! – Никита с сомнением покачал головой. – Да она после позавчерашнего про Олега и слышать не захочет. Тем вечером ушла от меня раньше всех, в слезах и соплях, шипела, как злющая кошка. Ну, это сразу после того, как к нему притащилась та моднявка Жанна, типа она его «подарок».

– А-а-а, да! – припомнил Пашка. – Заметил я ее, заметил... Интересно, а кто ж это нашему Олегу мог сделать такой подарок?

– Ну, наверное, тот, кто его и загреб... – невесело усмехнулся Никита. – Видать, деваха из какого-нибудь элитного эскорт-агентства. Поди, специально выбирали, чтобы пацан наверняка на нее клюнул и не сорвался «с крючка».

– Ну да, эта штучка – не серийная... – с видом знатока причмокнул Пашка. – Кстати, у меня такое ощущение, что где-то ее я уже видел – еще как только у тебя появилась, сразу же что-то такое торкнуло. Точно-точно! Где-то уже видел еще до этого. Но – где и когда? Вот не припомню.

– Паша, обязательно постарайся вспомнить! – доставая визитку, попросил Гуров. – Если вспомнишь, звони по этому номеру в любое время дня и ночи.

Сунув визитку в нагрудный карман, тот неожиданно хлопнул рукой по лбу:

– Вспомнил! Дней пять назад, когда шли с занятий, она отиралась на Ледовитой возле скверика у клумб с цветами. Было, было! Видимо, уже тогда Олега высматривала...

Выйдя от Павла, Никита набрал номер Нины Ялановой. Поинтересовавшись для завязки разговора ее самочувствием, он пояснил, для чего именно хотел бы с ней увидеться. Но та, лишь услышав про Олега Кирканина, сразу же закипела и объявила, что ничего о нем не знает и знать не желает.

– Все, с ним покончено раз и навсегда! – гневно выпалила девушка. – Теперь у меня другой парень, мы с ним друг друга любим, и ни про какого Олега даже слышать больше ничего не же-ла-ю!

Тут Лев молча указал пальцем на телефон и на себя. Никита, сразу поняв, кивнул и про-изнес:

– Нинусь, тут с тобой хочет поговорить... Нет, не Олег. Хочет пообщаться полковник полиции из уголовного розыска. Какие шутки?! Вот, передаю трубку!

– Здравствуйте, Нина! – стараясь избежать официоза в голосе, поздоровался Гуров. – Это старший оперуполномоченный Главного управления угрозыска Гуров Лев Иванович. Мы разыскиваем без вести пропавшего Олега Кирканина. Я хотел бы с вами увидеться и погово-рить о нем.

– Я уже сказала: он меня больше не интересует. С ним покончено раз и навсегда. Точка! – категорично ответила девушка.

– Простите, Нина, а что может означать ваша фраза: «С ним покончено раз и навсегда»? Что вы имеете в виду?

– Ну-у-у... – несколько растерялась она. – Только то, что мы с ним... М-м-м... Расстались окончательно и бесповоротно.

– Извините, Нина, но согласитесь, я, как сыщик с многолетним стажем, вынужден пони-мать смысл сказанного людьми применительно к конкретным обстоятельствам. Сейчас мы разыскиваем пропавшего без вести Олега Кирканина, и в свете случившегося сказанное вами приобретает весьма угрожающую окраску. Разумеется, вы можете отказаться от встречи, но тогда у меня вполне закономерно могут появиться определенные подозрения. Вы согласны с этим?

– Хорошо, приезжайте. Я отвечу на все ваши вопросы... – нехотя согласилась девушка.

Нина оказалась миловидной русоволосой стройняшкой, с большими серыми глазами. Увидев ее, Лев мысленно отметил: «И какого черта этому Олегу нужно было? Девушка – хоть

куда, все при ней, судя по всему – вполне скромная, не злыдня, не какая-нибудь шалай-валяй... Что уж он так промахнулся-то?» Они втроем присели на лавочку в скверике, и уже успевшая остыть Нина смущенно закашлялась.

– Лев Иванович, вы меня извините – я излишне резко говорила с вами по телефону. Ну, понимаете...

– Нина, все в порядке, – приятельски улыбнулся Гуров. – Меня интересует все, связанное с Олегом Кирканиным: были ли у него непримиримые враги, которые могли бы пойти на похищение или даже убийство, есть ли у него такие друзья, у которых он мог бы на какое-то время «залечь»... Ну мало ли зачем? Скажем, чтобы оказать влияние на своего папу, и тот куда щедрее стал снабжать его карманными деньгами. И так далее, и так далее...

Утвердительно кивнув в ответ, своим негромким, но приятным голосом, девушка подтвердила, что таких людей она знает. Из непримиримых, пусть и не врагов, но людей весьма негативно воспринимающих Кирканина, она могла бы назвать одного аспиранта, из числа недавних выпускников РИДСа, который Олега, что называется, на дух не переносит. В чем причина такой неприязни, она точно не знала, но слышала, что это у них идет еще со школы. Зовут того парня Матвей Таганихин.

– А что касается друга, у которого Олег мог бы обосноваться, так это его приятель по всяким аномальным экспедициям Закир Асланбеков, он студент химико-инженерного университета. Живет на квартире у родственников в Царицыне, на улице... Точно не помню, что за улица, но кажется, Трамвайная. А вот номер дома и квартиры хорошо запомнила – двадцать пять и двадцать пять.

Виделись мы с ним всего раза два. Приезжали с Олегом к нему в Царицыно. Они обсуждали планы на это лето – собирались во время каникул на Кавказ, в родные места Закира, исследовать какую-то необычную пещеру. Кстати, где-то у меня должен быть его телефон... – Девушка достала из сумочки свой сотовый и, «пролистав» записанные в его памяти контакты, показала Гурову: – Вот, пожалуйста, – это его номер. Я специально забила его себе на тот случай, чтобы можно было узнать, где находится Олег. Он частенько имел обыкновение отключать свой сотовый, типа того: пошли все на фиг – Чапай думу думает... – В голосе Нины сквозила ирония.

– Да, такое за ним водилось! – хохотнув, подтвердил Никита. – Мне Дмитрий Павлович, его отец, минимум раз в неделю звонил: Ник, где Олег – не знаешь?

Достав из сумочки блокнотик и авторучку, девушка предложила:

– Лев Иванович, вот, если хотите, можете записать его номер.

– Это ни к чему, – улыбаясь, отмахнулся Лев. – Я его уже запомнил. А скажите, Нина, насколько серьезны были ваши взаимоотношения с Олегом? На уровне романтического флирта или уже имелись какие-то планы? Извините за несколько нескромный вопрос, но мне хочется понять, насколько он был ответственный и надежный человек.

– Возможно, для мужской компании он был очень надежным и ответственным... – На лице Нины промелькнула саркастичная улыбка. – Но отношения с девушками предпочитал поверхностные. Вполне возможно, это его месть женщинам как таковым за то, что пару лет назад он пережил жизненную неудачу. Собственно говоря, к Олегу у меня особых претензий нет – наши с ним отношения были чисто платоническими. Да, да, да! Не знаю, как бы он это воспринял, но мне почему-то кажется, что он до сих пор остается девственником. Даже целоваться-то по-настоящему не умеет!

– Олег – девственник?! – хохотнул Никита. – Ну ты даешь! Да я лично от кое-кого из наших девчонок слышал про некоторые его, так сказать, таланты и возможности.

– Ник, ты читал Стругацких «Трудно быть богом»? Там некий дон Румата слыл жутким сердцеедом, хотя единственное, что от него получали придворные дамы – всю ночь чтение стихов и под утро братский поцелуй в щечку, – эмоционально парировала Нина. – Наши бала-

болки, поверь мне, ничем не отличаются. Что ты знаешь, например, о Кате Маришиной? Что она типа «прошла огонь и воду и медные трубы»?

– Ну, в общем-то, да... – кивнул Никита.

– Так вот, на самом-то деле у нее пока вообще никого не было. А Нелю Зимайскую с параллельного потока помнишь? Она этой зимой вышла замуж за американца и уехала с ним в США. Она как воспринималась? Как чопорная монашка, как феминистка-асексуалка. Верно? А многие ли знают про то, что она работала в подпольном борделе?

– Обалдеть! – Царедворцев отчего-то закашлялся и почесал макушку. – Про Зимайскую такое слышу впервые.

В этот момент пробежавший невдалеке от них карапуз, отбившийся от ротозейки-няни, которая заболталась по телефону, шлепнулся на дорожку и громко захныкал. Вскочив со скамейки, Нина подбежала к малышу и, подняв его на ноги, повела к няне, которая так и не отреагировала на то, что случилось с ее подопечным.

– Замечательная девушка! – глядя ей вслед, резюмировал Гуров. – Похоже, очень любит детей.

– Похоже... – отчего-то с грустинкой в голосе согласился Никита. – Она у нас вообще считается не от мира сего. А что касается Олега, то... Ну, это строго между нами! Хорошо? Короче, из Олега такой же девственник, как из меня папуас. Мы с ним уже не раз снимали девчонок, и прямо у меня дома... Ну понятно, чего там было. А то, что он корчил при ней из себя нецелованного, так это была его тактика в отношении нетронутых скромняшек – запудрить мозги и затащить в постель. Но с Ниной это не прокатило. Кремень девчонка!

В этот момент их собеседница, уже успевшая отчитать беспечную няньку, вернулась к ним, сокрушенно констатируя:

– И кто таким хабалкам бестолковым доверяет своих детей?

– Слушай, Нин, – обратился к ней Никита, – а вот у меня такой вопрос... Если ты говоришь, что у вас с Олегом отношения были чисто платонические, то чего же ты позавчера на него разобиделась, аж до слез? Расфыркалась, убежала... Чего ревновать-то его к той фифе? В конце концов ты девушка спортивная, у тебя пояс по тхэквондо, и если Олег для тебя что-то значил, то запросто могла бы турнуть этот «подарок» куда подальше – и все дела!

подавив невольный вздох, Нина неопределенно пожала плечами:

– Ник, а что бы это изменило? Ведь дело-то не в ней, а в нем самом. Она лишь появилась на пороге, а он уже был весь как на пружинках. Врать не буду – он мне нравился. Мы были хорошими друзьями, и я в душе надеялась на какое-то развитие наших отношений. А он? Стоило появиться девице с «панельными» манерами – и он тут же забыл обо мне, как о какой-то ненужной вещи.

На мгновение повисло неловкое молчание. Воспользовавшись паузой, Лев поспешил вернуться к основной теме разговора:

– Да, вне всяких сомнений, та девица на вечеринке появилась не случайно. Кто-то использовал ее как наживку на рыболовном крючке. Надо думать, она заманила Кирканина в условленное место, где его поджидали похитители. И поэтому вновь зададимся вопросом: где же сейчас может находиться Олег? Нина, когда вы бывали вместе с Олегом, вам не доводилось замечать у института или где-то во время прогулок на обозримом от вас расстоянии мужчину среднего роста, с грубо вытесанным лицом, лет – между сорока и пятьюдесятью? Взгляд у него недобрый, лицо завязатого негодяя...

– Хм-м-м... – Девушка глубоко задумалась. – А вы знаете, да, как-то заметила. Было! Правда, не уверена, тот ли это человек, которого вы имеете в виду, но под ваше описание вполне подходит. В общем, неделю назад мы с Олегом ездили в парк Коломенское...

– О как! – отчего-то удивился Никита. – Там чудеса, там леший бродит...

– Да, там чудеса! – с некоторым кокетством подтвердила Нина. – Мы нашли в Голосовом овраге тамошние знаменитые камни – Девичий и Гусь-камень. Загадали на них свои желания, и Олег отвез меня домой. И вот только я подошла к своему подъезду, как вдруг ощутила на себе чей-то взгляд. Очень неприятный, прямо даже я бы сказала вурдалачий. Оглянулась и вижу: вот, примерно здесь же, где мы сейчас сидим, идет какой-то тип с бородой, прихрамывает на правую ногу и смотрит в мою сторону. А как только увидел, что я его заметила, тут же отвернулся. Я уже потом вспомнила, что и в Коломенском меня тоже не оставляло такое ощущение, будто за нами кто-то наблюдает. Видимо, он следил за нами и там.

– Вот это очень важно! – кивнул Гуров. – Если этот человек вдруг появится еще раз, звоните мне немедленно. Никита, а кто еще из участников вечеринки мог бы дать какую-то информацию по интересующему меня вопросу?

– Трудно сказать... – пожал плечами Царедворцев. – Думаю, все остальные знают даже меньше, чем Пашка. Ну, пили-то сколько! Иные так надрались, что у меня дома дрыхли почти весь вчерашний день. О, гульнули!..

– Ну, тогда у меня к вам с Ниной убедительная просьба: сегодня же появиться в нашем Управлении и с нашими специалистами составить фотороботы и Жанны, и соглядатая. Как смотрите на это?

– Вполне положительно! – оптимистично улыбнулся Никита. – Адрес на визитке? Ну и отлично! Часа через два будем. Сейчас перекусим с Ниной вон в той кафешке и сразу же поедим к вам. Кстати, никогда бы не подумал, что она такая интересная собеседница, хотя знаем друг друга уже давненько. Нин, ты как насчет подкрепиться?

– Ну, если приглашающая сторона оплачивает «банкет», – лукаво взглянула на него девушка, – то слишком уж категорично возражать не стала бы.

– Замечательно! Правда, мне хотелось бы уже сейчас получить гарантии неприкосновенности своего фейса, если вдруг появится твой новый парень – боксер, самбист и каратист, – подмигнул ей Никита.

– Можешь считать, что они уже даны. Это я так про парня ляпнула, чтобы не выглядеть неудачницей «мадам Брошкиной»...

Садясь в машину, краем глаза Лев наблюдал за тем, как Нина и Никита, чему-то улыбаясь, неспешно пошли по дорожке в сторону небольшого летнего кафе.

«Все верно, – мысленно резюмировал он, – свято место не бывает пусто. Как когда-то пела Эдита Пьеха: кто-то – теряет, а кто-то – находит. Судя по всему, Олег Нину потерял окончательно, а вот Никита – сориентировался...»

Набрав номер Матвея Таганцева, он представился и договорился с ним о встрече. Затем созвонился с Жаворонковым. Тот сообщил, что его сотрудники информацию с камер видеонаблюдения у РИДСа на улице Ледовитой взяли. Сейчас идет изучение записей, которое завершится не ранее чем часа через два-три. Напоследок Лев позвонил Стасу. Тот ответил не сразу, при этом громко отдувался.

– Что там у тебя? Дышишь, как будто пришлось в одиночку разгружать вагон муки.

– Почти! – несколько успокоив дыхание, откликнулся Крячко, и тут же на кого-то сердито рывкнул: – Лежать, зараза! А то ща загну французской буквой «жю»!

– Кто это там у тебя?

– Гасан надумал со мной в «догонялки» поиграть. Пришлось выдать километровку сверх всяких нормативов. Фу-у-у! Устал, ешкин кот, как лошадь на скачках!

За предшествующие несколько часов Станислав сумел-таки разыскать троих недоброжелателей из списка Кирканина. Но, как он понял в ходе своих разъездов, версия о причастности бывших «одноозончан» Пуаро к похищению его сына может оказаться тупиковой. Сразу после утреннего телефонного разговора с Гуровым Стас на своем верном, испытанном «мерине» поехал в Главк, где они вместе с Жаворонковым пробили по базам данных всех тех, кого вчера

перечислил Кирканин. Как оказалось, двое из десяти названных уже умерли. Еще трое отбывали новые сроки. Из пяти оставшихся, двое проживали весьма и весьма далеко от столицы: один – в Новосибирске, другой – в Хабаровске. Поэтому в тамошние региональные отделы полиции были направлены запросы о наличии у них алиби.

Ну а на данный момент в Москве и Подмосковье обрелись лишь Чумарь, Блиц и Гасан, которых предстояло найти и допросить. Чумаря Крячко разыскал достаточно быстро. Как оказалось, главарь лефортовских гопников, выйдя на свободу уже довольно давно и вернувшись в родное Лефортово, с удивлением обнаружил, что «рулить» ему, по сути, уже нечем. Кто-то из бывших подручных сел, кого-то убили, кто-то «завязал». Поэтому Чумарь, памятуя о своих былых «подвигах», надумал было начать все с нуля. Решил снова набрать пацанов, подмуштровывать их и, так сказать, «с новыми силами – к новым свершениям».

Однако он не учел того, что на дворе были уже вовсе не «боевые» девяностые, что даже Черкизону – Хитровке нашей эпохи пришел полный кирдык. А еще Чумарь не учел, что весьма распространенная в городе система видеонаблюдения может свести «на нет» любые его стратегические и тактические уловки, и максимум после второго-третьего «гоп-стопа» ему самому светит уже полицейский «гоп-стоп» с наручниками. К тому же зашедший его «проведать» участковый без обиняков уведомил о том, что своим вниманием не обделит и контролировать будет достаточно жестко. Так что пришлось Чумарю искать себе обычную, не попадающую под статьи УК работу, каковую он и отыскал в мастерской похоронного агентства.

Там его и нашел Станислав, нарушив своим появлением творческий процесс создания очередного гроба. К явной досаде опера, алиби у Чумаря имелось. На предполагаемый момент похищения Олега Кирканина он был в гостях у своей пассии. Это же подтвердили и ее соседи, которые, зная об отсидаках гробовщика, во время его визитов в их дом резко повышали уровень своей бдительности. Кроме того, Чумарь заверил Крячко в том, что зла на Пуаро уже давно не держит. Кто-то дал ему «инфу» о непричастности Кирканина-старшего к бывшему задержанию.

– Так что, начальник, я не при делах... – проворно вбивая гвозди в сосновые доски, заверил экс-гопник.

Блица Станислав нашел в скверике, где тот, шустро тасуя карты, давал, как это можно было понять, уроки шулерства очень похожему на него мальчонке лет семи. Поздоровавшись и представившись, Крячко иронично поинтересовался:

– Что, Василий Васильевич, готовим себе достойную смену?

– Что вы, что вы, Станислав Васильевич! Наоборот, хочу подстраховать своего внука от картежной пагубы. Знаете, ребенка манит все то, что им не познано, что таит в себе какую-то загадку. А когда никаких секретов нет, то и притягательность теряется. А ну, Боря, скажи: ты картежником-шулером хочешь стать? – строго поинтересовался он.

– Не-а! – шмыгнув носом, отрицательно помотал головой мальчик.

– Вот видите! – Блицман торжествующе улыбнулся. – Но вы же, я так понимаю, ко мне пришли по совсем другому поводу?

– Вам знаком такой человек – Дмитрий Кирканин? – как бы даже скучающим голосом поинтересовался Крячко.

– Догадываюсь, догадываюсь... У Пуаро что-то произошло, и вы сейчас зондируете людей из его криминального прошлого. Верно? – Блиц многозначительно взглянул на гостя.

– Вам бы в угрозыске работать! – невольно рассмеялся Стас. – Да, у Кирканина крупные неприятности: у него похитили сына-студента. Пытаемся определить круг тех, кто в той или иной мере мог бы иметь касательство к этому происшествию.

– Ага, а у меня на зоне с Пуаро были серьезные «терки»... – Блиц невесело усмехнулся. – То бишь я один из подозреваемых. Боря, иди вон там поиграй, а у нас с этим дядей будет взрослый разговор. Когда мы с дядей поговорим, пойдем с тобой есть мороженое. Хорошо?

Кивнув, мальчик убежал к качелям, а Блицман продолжил:

– Все верно, с Пуаро у меня отношения были очень даже прохладные. Но не враждебные. Разумеется, из-за него я понес определенные, скажем так, имиджевые издержки. Он отнял у меня пальму первенства по части карт. Из звезды я превратился в каталу-лузера. Да, из-за этого я одно время его крайне не переваривал. Но скажем, желать ему смерти или организовывать похищение его сына – это уже перебор. Это уже за гранью. Если не секрет, когда был похищен сын Пуаро?

– Прошлой ночью.

Блицман тут же вскинул указательный палец и с некоторым даже ликованием поспешил уведомить:

– А я только вчера ближе к обеду вышел из клиники, где отлежал целую неделю по причине обострившегося панкреатита. Как видите, с моими хроническими болячками не до похищений и всяких иных приключений подобного рода. Нет-нет! Мне кажется, что среди тех, кто соприкасался с Пуаро в прошлой жизни, жаждущих его крови вы найдете не так уж и много. Тут что-то совсем другое... Моя интуиция подсказывает, что случившееся с тем парнем выходит за рамки любого банального предположения.

Поднявшись, Крячко чисто в дежурном плане, но с оттенком сочувствия отметил:

– Панкреатит, надо понимать, память о прошлой жизни?

– Да, Станислав Васильевич, это оттуда. Тюремные «курорты» даром не прошли. На баланде здоровья не укрепить – скорее потеряешь последнее. Теперь понимаете, почему уже сейчас я пытаюсь предостеречь внука от «мест не столь отдаленных»?..

Последний по списку Гасан, согласно интернет-данным, в настоящее время проживал в Рыколово – подмосковном поселке городского типа. После встречи с Блицем Стас и сам почувствовал, что это направление, скорее всего, особых перспектив не имеет. Насколько это знал он сам, тюремные «сидельцы» имели большую склонность не похищать членов семьи своего ненавистника, а ему самому всадить финку меж ребер. Но проверить всех, кого они наметили с Гуровым, нужно было, невзирая ни на какие предчувствия и озарения. Что ни говори, а угрозыск – не астрологический салон, и тут нужны не гадания по звездам, а также на картах, бобах и кофейной гуще, а четкие, внятные показания тех, кто по тем или иным причинам оказался в поле зрения сыщиков.

Перекусив в придорожной харчевне, в двенадцатом часу Крячко ехал по «сельской» улице, уставленной девятиэтажками, которая, как явствовало из табличек, называлась Запрудной. Увидев дом, на углу которого была крупно выведена цифра «десять», он притормозил, вышел из машины и, подойдя к первому подъезду, остановился в раздумье. Разумеется, можно было набрать на пульте домофона число двадцать два – номер квартиры, в которой со своей сожительницей обитал Гасан, и, официально представившись, предложить тому поговорить. Но тут возникал вопрос: а захочет ли тот с ним встречаться? Не станет ли хорониться? Поэтому тут скорее всего лучше было бы идти не в лобовую, а провести обходной маневр.

Поразмыслив, Станислав решил позвонить в любую случайную квартиру, чтобы пройти в подъезд, представившись, например, сотрудником коммунальных служб, и начал наобум нажимать кнопки, но тут динамик домофона запиликал, дверь открылась, и на крыльцо вышел жилистый мужчина средних лет, примерно одинакового с ним роста, со «скандинавской» бородкой, в темных очках и джинсовом «прикиде». Чисто механически скользнув рассеянным взглядом по его рукам, Крячко вдруг с удивлением заметил на них синюю сетку татуировок. Прежде всего в глаза бросилась татуировка на фаланге среднего пальца мужчины в виде паука. Это прямо свидетельствовало о том, что ее обладатель – вор-домушник. Ощутив холодок, пробежавший по спине, Стас от неожиданности жестко поинтересовался:

– Гасан?

Судя по всему, этот вопрос подействовал на Гасилина как удар электрическим током. Выдохнув испуганное: «Е-о-о-о!!!» – он тут же сорвался с места и кинулся наутек. Крячко,

не медля ни секунды, ринулся следом. Теперь он был почти уверен в том, что Гасан так или иначе, но причастен к исчезновению Кирканина-младшего. В противном случае зачем бы ему удирать во все лопатки? Люди, непричастные к уголовщине, просто так наутек не кидаются...

Сопровождаемые удивленными взглядами прохожих и автомобилистов, они бежали по Рыколово, сворачивая с улицы на улицу, через хаос стройплощадок и по кем-то заботливо высаженным березовым аллеям. Наконец Гасан свернул к мешанине гаражей на задворках массива многоэтажек и попытался затеряться в его многочисленных рядах и переулках. Но знал бы он, от кого пытается убежать! Стас не отставал ни на шаг, наоборот, даже начал сокращать расстояние между ним и преследуемым. Гасан из-за этого отчаянно запаниковал и потому тут же допустил грубую ошибку – свернул в проход, заканчивающийся тупиком.

Поняв, что он теперь в ловушке и от настырного преследователя ему уже не оторваться, совсем уже павший духом «домушник» подхватил с земли какой-то гниловатый деревянный брусок, с торчащими из него гвоздями. Издав, как ему, наверное, показалось, воинственный вопль, Гасилин вскинул свое «оружие» над головой и ринулся на преследователя. Увы и ах! Его атака тут же была пресечена четко поставленным приемом самбо. Кувыркнувшись в воздухе, Гасан смачно припечатался своей «пятой точкой» к асфальтированной дорожке. Охнув, он со страхом и ненавистью взглянул на незнакомца снизу вверх и возмущенно заорал:

– Ну чего пристал-то?! Завтра же отдам бабки, все, до копыя! Да и не трогал я этой хаты, не трогал, черт бы ее побрал!!! Зря на меня наезжают, зря!

Как раз в этот-то момент и пришел звонок с телефона Гурова. Прикрикнув на задержанного и поговорив по телефону, Крячко окинул беглеца снисходительным взглядом и достал из кармана свое удостоверение, лаконично уведомив:

– Уголовный розыск!

Судя по лицу Гасана, услышанное ошарашило его не меньше, чем неожиданное появление Станислава на крыльце подъезда. Растерянно и отчасти глуповато улыбнувшись, он с радостной ноткой в голосе переспросил:

– Уго... Уголовный розыск?! Фу-у-у, блин! О-хре-нетъ! Че ж сразу-то не сказал? А я, растудышкина черешня, чуть «крышей» не съехал...

– Так, чьей хаты ты не трогал? – прищурившись, уточнил Крячко. – Только не врать и не выкручиваться, иначе... Ну, сам понимаешь! – многозначительно добавил он.

– Гражданин начальник, я и в самом деле ни при чем. Один тут крутой – его зовут Леонидом Жужаровым – уж не знаю, с какого бодуна, заподозрил меня в том, что я обчистил его квартиру. Дня три назад его костоломы меня встретили, дали по ребрам и предупредили, что, если к нынешнему числу я не выплачу два «лимона» возмещения ущерба, мне отстрелят пару пальцев. Потом отстрелят кое-что посерьезнее, чем пальцы. А потом выпустят кишки. Вот я и подумал, что это кто-то из жужаровских уже пришел по мою душу. Один «лимон» я уже нашел. А надо-то два!

– А что ж ты так легко согласился платить, если не виноват? – спросил Станислав с сомнением в голосе. – Почему не обратился в полицию?

– Какая полиция?! – Гасилин возмущенно рассмеялся. – Да у нас тут слово Жужарова значит больше, чем все кодексы, вместе взятые. Он с федеральными шишками – «мур-мур», а не то что с местной мелкотой. А согласился потому, что для Жужарова слова «нет» не существует. Если он сказал – плати, значит, лучше заплатить, чем потом жалеть об этом.

– И где ж ты думал взять еще один «лям»? – изучающе прищурился Станислав.

– Ну, где-где?.. Понятное дело, вариант мог быть только один: взять чью-то квартиру. А что мне еще остается? В случае чего отсидеть все-таки лучше, чем валяться где-нибудь на свалке с выпущенными кишками. А они, эти головорезы, я так понял, говорили серьезно. Ох, е-п-р-с-т!.. – неожиданно охнул Гасан, глядя куда-то в начало гаражного «аппендикса». – Ну все, гражданин начальник, приплыли. Теперь нам обоим будет полный звиздец!

Глянув в том же направлении, Крячко увидел троих крупных парняг, которые шеренгой шли в их сторону, гарантированно перегородив проход между рядами гаражных боксов. Своими безмятежно-зловещими улыбочками незнакомцы словно давали понять, что ничего доброго от них ждать не следует. Тот, что шел средним, демонстративно достал из кармана пистолет наподобие пистолета «ТТ» и столь же демонстративно передернул с громким клацанием затвор.

Но, похоже, очень даже зря он это сделал. В тот же миг в его сторону непроницаемо-черным зрачком дула нацелился ультрасовременный «Стриж», ежесекундно готовый выплюнуть с бешеной скоростью кусочек свинца конусообразной формы. И не один к тому же.

– Оружие на землю! Стреляю без предупреждения! Живо! – прозвучала жесткая команда, и трио отморозков вдруг однозначно уяснило: этот выстрелит.

Главарек в какой-то миг подумал было ради «сохранения лица» поторговаться и покочевряжиться. Но его подручные недовольно зашикали с обеих сторон:

– Бросай, бросай, придурок! Это ж мент! Он не шутит!

С негромким стуком пистолет упал на траву. Повинуясь следующей команде – отступить на два шага назад, парни неохотно отмерили это расстояние, пятясь задом. Подобрал пистолет, который оказался «травматом», Крячко сунул его в карман и, показав удостоверение, сурово объявил:

– Главное управление уголовного розыска, полковник Крячко. Вы кто такие? Назвали себя – живо!

Неуютно поеживаясь под дулом «Стрижа», парни нестройно заговорили:

– Мамельев Виктор, старший охранник генерального директора фирмы «Элитанс», – назвался главарек.

– Узыряк Анатолий! Красных Федор... – представились и его подручные. – Помощники старшего охранника...

На вопрос Крячко «какого черта они тут замельтешили», досадливо вздыхая, Мамельев пояснил, что «вон тот тип» должен им два «ляма» рублей, поэтому они вынуждены были погнаться за ним, чтобы задать совершенно невинный, адекватный вопрос: когда? Когда же наконец-то они смогут увидеть возвращенный им долг?

– А он у вас что, брал займы? – язвительно улыбнувшись, поинтересовался Крячко.

– Нет, он... М-м-м... – отчего-то вдруг замялся главарек, – обокрал дом нашего босса и поэтому обязан компенсировать похищенное.

– Босс – Жужаров Леонид?

Отчего-то такая осведомленность встревожила и даже напугала трио вымогателей. У них вдруг вытянулись лица и воровато забегали глаза. Станислав в тот же миг понял, что, вполне вероятно, никто вообще не обкрадывал Жужарова и что байка про кражу – это всего лишь не самая замысловатая уловка, придуманная для того, чтобы вымогать деньги. Не исключался даже такой момент, что сам Жужаров вообще не знал про якобы имевшее место хищение. Но, продолжая играть роль не самого сообразительного опера, он простодушно улыбнулся и предложил:

– А давайте-ка все вместе пойдем в гости к господину Жужарову! Непосредственно с ним и определимся насчет суммы ущерба и затребованной им компенсации. Он же, я так понимаю, сам назначил сумму выплаты?

Теперь все трое разом позеленели и, как было видно по выражению их лиц, пребывали в предынфарктном состоянии.

– А-а-а... А его сейчас нет дома. Он за границей! – поспешно пролепетал Мамельев. – Мы с ним общаемся по телефону...

– Во-о-н оно что! Ясно, ясно... А созвониться с ним, понятное дело, не получится, потому что Жужаров или недоступен, или вне зоны действия сети. Я правильно излагаю? А

теперь, парни, так... – разом сбросив маску, хоть и жесткого, но простачка, совсем другим тоном заговорил Крячко: – Выкладывайте-ка начистоту: вы хотели влегкую срубить халявного бабла, пользуясь авторитетом своего хозяина? Ну? Я жду!

Помявшись и потоптавшись, вымогатели нехотя выдавили из себя некую версию, что, в общем-то, да, по поводу факта кражи у них было всего лишь подозрение. Вот, как-то так, с кондачка, излишне бдительные хлопцы взяли и заподозрили: а не украд ли кто-то нехороший чего-нибудь ценного у их обожаемого босса? Почему взяли в оборот именно Гасилина? Так он же – вор-«домушник», к тому же рецидивист! А на кого же еще подумаешь? Кто еще мог украсть, если не он?! Что касается хозяина, то... Ну, доложить ему о предполагаемой краже они пока еще не успели. Но дабы на всякий случай подстраховаться от его гнева, решили явить полезную инициативу в плане взыскания компенсации с ими же назначенного подозреваемого. То есть с Гасана...

Слушая их маловразумительное бляение, тот вдруг понял, сколь глупо был обманут этими троими, и, стиснув кулаки, гневно заорал:

– Чтоб вам пусто было, уроды! Я же, чтобы с вами развязаться, даже у матери выпросил ее «гробовые», влез в долги по самые уши! А вы меня лохотронили?! Да я теперь по всем блатхатам дам на вас такие характеристики, что вас, как шакалов, живьем зареют!..

– Так! Спокойствие! – рубанув рукой, приказал Станислав. – Да, зря вы, ребята, все это затеяли. Зря! Теперь и под суд идти придется, и в криминальной среде будете «на вилах». Хреновы ваши дела!..

Он быстро созвонился с Главком и через Жаворонкова вызвал к месту происшествия наряд из местного райотдела. Вскоре прибыл полицейский «уазик» с отсеком для задержанных. Вымогателей «упаковали», оформили протокол задержания, и машина, выбросив клуб синеватого дымка, помчалась прочь. Совершенно обалдевший от свалившихся на него в один день столь неординарных событий и новостей, Гасан охотно согласился на откровенность. Он подтвердил факт своих неприязненных отношений с Пуаро во время их совместного пребывания в заключении. Но точно так же, как и Чумарь с Блицем, категорически отверг вероятность хоть какого-то сведения счетов с Кирканиным.

– Гражданин начальник, – клятвенно ударяя себя в грудь кулаком, уверял Гасилин, – врать не буду, хотелось с ним поквитаться. Очень хотелось! И кстати, было за что. Но позже мстить я раздумал... В общем, незадолго до освобождения я здорово проштрафился и мог получить еще года два дополнительно. А мне сидеть уже к той поре надоело так, что хоть волком вой, хоть вешайся. К тому же мать заболела, писала, что боится не дожить до моего освобождения. Ну и вот, зашел я в нашу церковку зоновскую, поставил свечку Богородице и поклялся перед иконой, что, если меня отпустят срок в срок, завяжу с этим делом и спишу всем обиды и долги. И – надо же такому случиться! Меня за мой «косяк» на неделю кинули в карцер, но на свободу я вышел точно в назначенный день. Так что – все, начальник! Что обещал – то выполняю, буква в букву. Мне того слова, что дал в церкви, нарушать никак нельзя!

Чувствуя, что Гасан не врет, Крячко объявил, что вопросов у него больше нет, и неспешно зашагал в сторону Запрудной, где остался его «мерин». Немного потоптавшись на месте, Гасилин неожиданно его окликнул:

– Гражданин начальник! А вот когда вы разговаривали с Пуаро, он не упоминал про Бубнилу? Имелся у нас на зоне один такой хмырь, мутный – донельзя. Погоняло – Бубнила. Его так прозвали за то, что он постоянно что-то про себя бубнил. Что бы ни делал, обязательно что-то там бормочет, бормочет... Что именно бормочет – хрен разберешь. Но какую-то непонятную силу он имел. В смысле умел подчинять себе людей. Что уж он вешал им на уши, какую лапшу – мне неведомо. Тем более что он был из другой, дальней «хаты». Но мужики рассказывали, если уж он к кому привязался, то – точно дождет, добьется, чтобы этот человек плясал под его дудку.

– У них с Кирканиным были какие-то разногласия? – Станислав вдруг почувал, что в этом повествовании для их расследования есть нечто очень значимое.

– Открытых стычек не было – открыто Бубнила вообще ни с кем никогда не конфликтовал, он действовал через своих пристебышей, которые, как говорили мужики, по его приказу могли сделать все что угодно. Даже убить. Ему можно было нахамить, дать по морде, отобрать передачу – он даже не сопротивлялся. Но через день-два с его обидчиком обязательно что-нибудь случалось. Он или травился непонятно чем, или падал с высоты, или начинал болеть хрен знает какой заразой... Поэтому Бубнилу побаивались даже «паханы».

– А как его звали, этого самого Бубнилу?

– Не помню... – широко развел руками Гасан. – А если честно, то даже и не знал. Как-то так вышло, что не удосужился узнать. Знаю, что Бубнила, и только. Представляете, сейчас даже его лицо припомнить не могу. Какой-то он был... Ну-у... Вообще никакой. Абсолютно серый – во всем. Как мышь. Все время был в тени – ни в активистах, ни в отрицалах... Даже не знаю, по какой статье он сидел, то ли за кражу, то ли за убийство по неосторожности...

Слушая Гасилина, Станислав внутренне все больше и больше убеждался в том, что теперь все усилия нужно направить на розыск именно Бубнилы.

– А где все это происходило, на какой зоне? – поинтересовался он.

– Среднеуральская ИТК номер девять, которую мужики называют «Гнилушкой» – там кругом болота, сырость, комарье, клещи энцефалитные... Одно слово – «гнилушка». Она невдалеке от Руднокамска. Начальником зоны в ту пору был Василец Степан Аркадьевич. Правда, когда я уже «откинулся», а случилось это через год после того, как вышел Пуаро, он почти сразу же запросился на пенсию. Думаю, его в живых уже и нет. У него, когда он еще работал, обнаружили рак легких. Многие, кстати, были уверены, что без Бубнилы и тут не обошлось. И еще! Не знаю, правда это или нет, но кто-то рассказывал, что, как только Василец вышел на пенсию, в самый последний день сгорел дотла административный корпус. Огонь все уничтожил – все дела, всю документацию. Ее, рассказывали, потом чуть не год восстанавливать пришлось.

– Ясно... – кивнул Крячко. – Но если вернуться именно к тому, что могло произойти между этим Бубнилой и Кирканиным, – в чем же все-таки заключалась суть конфликта?

– Станислав Васильевич, об этом тоже знаю только по слухам, но общий смысл такой: Пуаро не вовремя появился на той территории, где Бубнила затеял какую-то хрень. Что за хрень? Ну, типа того, что кто-то из-за этого мог умереть. Но тут, неведомо какими судьбами, нарисовался Пуаро. Накостылял по шее двоим «козлятам» из бубниловских, и «мокруха» не состоялась.

– Хм... Выходит, не так уж был он и плох?

– Как сказать... – сдержанно хохотнул Гасан. – Говорили, что тот мужик должен был ему кучу денег. А с покойника – взятки гладки. Так что спасал он скорее не бедолагу, а свои капиталы. У Пуаро многие ходили в должниках.

– И вот этот случай, считаешь, и стал причиной того, что Бубнила воспылал к нему ненавистью и задумал отомстить? – с ноткой недоверия хмыкнул Стас.

– Гражданин начальник, я рассказал вам только то, что видел сам и что слышал от других. Ни больше, ни меньше. То, что Бубнила был мстительным через край, – могу поручиться. Ну, а он ли это устроил подлянку Пуаро – судить не берусь, – сокрушенно вздохнул Гасилин.

Глава 3

Попрощавшись с Гасаном, Крячко отбыл в Главк. Когда он вошел в их общий с Гуровым служебный кабинет, Лев уже был на месте и что-то читал на мониторе компьютера. Он тоже только недавно вернулся из поездки по городу.

– Ну, что там у тебя? – прямо с порога поинтересовался Станислав.

– А у тебя? – вопросом на вопрос ответил Гуров.

– А у меня целая стая птиц, именуемых «обломинго», «нихренинго» и «чепушинго», – приземляясь на свой стул, саркастично прокомментировал Крячко. – Бывшие сидельцы, как вырисовывается из наших бесед, к исчезновению Кирканина-младшего скорее всего непричастны. Скажем, Чумаря кто-то просветил по части того, что Пуаро к его проблемам отношения не имеет, и он на радостях ушел в гробовщики. Блиц целиком и без остатка занялся педагогикой – воспитывает внука достойным комсомольцем. Гасан вообще стал примером для молодежи – уверяет, что простил всех и вся... Кстати, мне пришлось выручать его самого, когда прямо при мне на него наехали вымогатели...

Он рассказал о стычке с охранниками Жужарова, которые, прикрываясь весьма неоднозначным в Рыколово авторитетом хозяина, надумали криминальным способом срубить деньжат. Рассказал и о том, что услышал от Гасана о Бубниле. Это сообщение Льва очень заинтересовало. Выслушав подробности, он задумчиво отметил:

– Чую, тут кроется что-то реальное. Вот такие «серые», неприметные личности нередко бывают очень опасны. Как говорят, не бойся собаки, которая лает, – опасайся той, что кидается молча. Надо будет снова встретиться с Пуаро и поговорить с ним про этого Бубнилу. Что-то он вчера про него вообще даже не упомянул. И мне так думается, кому-то из нас надо будет съездить в Руднокамск и побывать в тамошней «Гнилушке».

– Дернем спички? – Стас многозначительно ухмыльнулся. – Кому короткая – тот и едет. А?

– К чему какие-то жеребьевки? – небрежно отмахнулся Лев. – Я съезжу, что за вопросы? Ну, у меня результаты тоже на уровне этой твоей «нихренинго». Фоторобот некой Жанны, предположительно проститутки по вызову, которую кто-то использовал как приманку для Кирканина-младшего, уже сегодня будет готов. И если она до сих пор в пределах Москвы, если еще жива и если нам удастся ее найти, то не исключено, у нас появится фоторобот заказчика похищения. Но это все на уровне – если, если, если... Во всяком случае, со стороны вуза реальных недоброжелателей Олега выявить не удалось.

Сразу после встречи с Никитой Царедворцевым и Ниной Ялановой Гуров отправился на randevу с Матвеем Таганихиным. Предложение пообщаться с сотрудником Главка угрозыска аспирант РИДСа встретил весьма прохладно. Впрочем, не выразил он и каких-либо возражений. Они встретились в скверике на Ледовитой, недалеко от входа в главный корпус Института дипломатической службы.

Матвей оказался худощавым парнем несколько выше среднего роста, в тонких очках, с уже обозначившимися небольшими залысинами на висках. Суховато ответив на приветствие, он заметно напрягся, услышав про Олега Кирканина. Известие об его исчезновении не вызвало у Матвея ни удивления, ни огорчения, ни восторга. Он просто, без каких-либо эмоций принял к сведению сообщение о пропаже своего бывшего школьного одноклассника. На просьбу Гурова рассказать о причинах столь непростых отношений, сложившихся между ними, Таганихин попытался отделаться однозначным:

– Мы не сошлись характерами.

Но Лев этой формалистикой не удовольствовался и пожелал услышать подробности. Лицо Матвея исказила гримаса раздражения и недовольства, и он саркастично поинтересовался:

– Господин оперуполномоченный, какое отношение к исчезновению Кирканина могут иметь события пятнадцатилетней давности?

– Знаете, в иных случаях очень значимыми могут оказаться события и пятидесятилетней давности. Я должен оценить степень остроты существующего между вами конфликта, чтобы определить – не могли ли они обостриться в наши дни и стать причиной чего-то очень серьезного? Вы понимаете, о чем речь?

– Понимаю! – сердито бросил Таганихин. – Вам нужен подозреваемый в похищении этого ничтожества, и вы пытаетесь эту роль примерить на меня. Хорошо, я расскажу. Но надеюсь, вы способны воспринимать информацию адекватно, и сказанное мною не будет сопровождаться неуместными комментариями и пересудами с другими людьми.

– Само собой! – сдержанно подтвердил Гуров.

Как явствовало из вымученно-напряженного рассказа Матвея, изначально в былые школьные годы отношения между ним и Олегом были абсолютно нейтральными. Таганихин был старше на три года, и они в школе, считай, не пересекались. Но однажды (это было, когда Матвей учился в седьмом классе) случилось так, что он, спускаясь по лестнице со второго этажа на первый, случайно оступился и с размаху сел на острый угол ступеньки. Мало того, что «приземление» оказалось довольно-таки болезненным, из-за чего он невольно вскрикнул, так еще и оказавшийся рядом шпингалет из четвертого вдруг начал строить рожи и злорадствовать по этому поводу. Вскочив на ноги, Таганихин отвесил ехидине подзатыльник, что, собственно говоря, мог бы сделать и любой другой. Однако противный пацаненок не только не уgomонился, но и, отскочив на несколько шагов, начал еще и дразниться, тут же на ходу придумав бессмысленно-тупую, но очень обидную обзывалку – Жопосед.

– Жопосед! Жопосед! – орал он, подпрыгивая и кривляясь.

Пробегавшие невдалеке одноклассники Олега, «подхватив тему», тоже начали орать вместе с ним. Уже к концу дня вся школа знала, что семиклассник Таганихин – Жопосед.

Однако это не вполне приятное происшествие было только началом злоключений Матвея. Как-то он отпросился с урока физкультуры в туалет. И надо же быть такому совпадению – отпросившись со своего урока одновременно с ним, туда же прибежал и злокозненный дьяволенок Олег. Матвей его появление проигнорировал, ничем не задел, ничего даже не сказал. Но тот, как видно, жажда расквитаться за подзатыльник по максимуму, вернувшись в класс, рассказал своему соседу по парте небылицу о том, будто бы видел, как Таганихин в туалете занимался самоудовлетворением. К концу урока уже весь класс знал, что Таганихин – онанист. Потом эта сплетня пошла гулять по всей школе.

– ...Моя жизнь превратилась в ад... – заливаясь краской негодования, говорил Матвей, невольно стискивая кулаки. – Меня стали сторониться друзья, я стал в классе мишенью для насмешек. Был момент, я даже подумывал о том, чтобы убить этого паскудыша. Но родители вовремя перевели меня в другую школу. Там был нормальный, здоровый коллектив, я снова почувствовал себя человеком. Потом поступил в институт. Три года не знал печалей и забот. И вдруг снова, уже здесь, столкнулся с этим же тваренышем. Как оказалось, сюда его пристроил папаша, бывший карманник и шулер, ставший коммерсантом.

– И что же было дальше?

– Я прошел мимо, сделал вид, что не узнал его. Но с этого момента потерял всякий покой. Видите ли, здесь я стал достаточно известным и даже, не побоюсь этого слова, популярным человеком. Я постоянно в гуще событий, организовываю спортивные мероприятия, пишу сценарии для праздничных постановок и программ, играю в институтском ансамбле, мое фото, вон, и сейчас на стенде отличников учебы. И если бы этот подонок что-то такое начал обо мне

распространять, поливать меня грязью, то я – точно! – грохнул бы его как последнюю сволочь! Пусть бы даже получил срок, но хотя бы знал, что все мои унижения оплачены сполна. Он похищен? Скажу откровенно: слава богу! Одной тварью стало меньше, мир стал чище и светлее.

– Вы с ним вообще не общались или такие попытки были?

– Нет, мы с ним не общались. Ну, как-то, вскоре после поступления в РИДС, он ко мне хотел подойти и что-то сказать, но я молча повернулся и ушел. И – все. Контактных не было никаких.

– Может быть, он хотел извиниться за прошлое?

На лице Таганихина промелькнула сардоническая улыбка:

– Мне его извинения не нужны. Пусть навсегда забудет обо мне, а я с удовольствием забуду о нем...

Сразу же после разговора с Матвеем Лев отправился на встречу с Асланбековым. В отличие от нервического, интеллигентно-художавого Таганцева атлетически-монолитный Закир выглядел самой невозмутимостью. Они встретились в летнем кафе на Трамвайной. Судя по обилию молодежи, где-то рядом находилось какое-то учебное заведение – почти все посетители кафе выглядели не старше двадцати. Об исчезновении Олега Кирканина Закир уже знал из телефонного разговора с его отцом. Отпивая кофе, он рассказал о своей последней встрече с Олегом, которая состоялась позавчера. Кирканин приехал к Закиру в Царицыно, они обсудили, какого оборудования им не хватает для спуска в пещеру и где бы его можно было достать.

– Я список составил, он просмотрел, сказал, что поговорит с отцом. Дмитрий Павлович на такие дела не скупился, – неспешно рассказывал Асланбеков. – Он считал, что лучше пусть его сын занимается всякими там исследованиями, чем будет пить или наркоманить. Иногда сам у нас спрашивал: вам ничего не надо для ваших путешествий?

– А что за оборудование вы хотели заказать в этот раз? – заинтересовался Лев, тоже пробуя кофе.

– Альпинистское снаряжение – старое уже изношено, есть риск сорваться и улететь в пропасть, мини-рации, лазерные дальномеры, портативные кислородные аппараты, газовые анализаторы... Стоит все это довольно-таки дорого.

Закир пояснил, что пещеры достаточно часто бывают очень коварны. Например, не всегда точно сможешь определить реальную глубину спуска в какой-нибудь колодец или шахту. Без лазерного дальномера там никак. В некоторых пещерах не исключено скопление сернистых газов, углекислоты и аммиака. Поэтому и газовый анализатор, и кислородный аппарат крайне необходимы. Да и переговорное устройство наподобие «уоки-токи» не бывает лишним, если есть риск потеряться и заблудиться.

Тогда же, позавчера, Олег по ходу разговора сказал и о том, что предстоящим вечером идет с Ниной на день рождения своего однокашника. На замечание Закира о том, что Нина – девушка классная во всех отношениях и Олегу не стоило бы расслабляться, чтобы ее у него не увели, тот в ответ лишь рассмеялся.

– Он только рассмеялся в ответ, мол, все они хороши, пока есть бабло. Много бабла! А чуть ручеек обмелел – все, тут же кончается любовь. – Асланбеков сокрушенно вздохнул. – Но мне кажется, про Нину это он зря так сказал. Она не чета той Тamarочке, которая купилась на бриллиантовое кольцо, подаренное ей папашей, и поспешила забыть про Олега, едва пересекла границу.

– Тамара – это его бывшая невеста? То есть считаешь, что он до сих пор так и не смог забыть случившегося и как бы мстит женщинам за свою былую неудачу? Возможно, возможно... Но вот Нина – это строго между нами! – предполагает, что Олег элементарно боится женщин и поэтому сам разыгрывает из себя обиженного жизнью, отвергнутого, покинутого...

А все потому, что у него до сих пор ни с одной еще не было ничего «такого». Как ты считаешь, это реально?

– Лев Иванович, сказать честно, я и сам не знаю, – пожал плечами Закир. – Мы с ним близкие друзья, но эту тему в разговорах как-то не затрагивали. Не к лицу тому, кто считает себя мужчиной, смаковать в разговорах свои похождения с женщинами. Но могу рассказать про одну экспедицию. В прошлом году мы с ним на время летних каникул примкнули к группе спелеологов, которые обследовали гору Уулын Бургед – гора Орла на Алтае. Это в его восточной части, со стороны Монголии. Там потрясающий пещерный комплекс с тоннелями, ведущими неведомо куда. Местные говорили, что некоторые из них соединяют Уулын Бургед с горой Белуха, Учсумер по-тамошнему, а оттуда можно даже попасть в Шамбалу.

– Закир, ты считаешь, что эта сказочная страна на самом деле существует? – Лев скептически улыбнулся.

– Ну, если говорить медицинским языком, то «пациент скорее жив, чем мертв», – парировал Аланбеков. – На сто процентов в этом уверен быть не могу, но на семьдесят-восемьдесят – вполне. Дело в том, что я лично общался со старым алтайцем, который когда-то, еще совсем молодым, побывал в Шамбале. Но это – так, лирическое отступление. Теперь по сути вопроса. В составе той экспедиции была молоденькая и очень хорошенькая аспиранточка Валя. И у них с Олегом, насколько я мог понять, завязался роман.

– Это был действительно роман или только видимость? – уточнил Гуров.

– Ну, как сказать? Они все свободное время проводили вместе. Гуляли по горам, каждое утро к ее палатке Олег приносил цветы. И был в экспедиции еще один поклонник Валентины. Кандидат наук, пожизненный холостяк – ему уже далеко за сорок, тип замкнутый и угрюмый. Но в Валю он влюбился дико и безоглядно. Когда случилось так, что она находилась где-то невдалеке от него, то он смотрел только на нее, не отрываясь ни на секунду. К Олегу страшно ее ревновал. Между ними как-то даже произошла стычка. Но Олег парень крепкий и проворный, изворотливый, как кошка. Он вовремя среагировал на выпад этого ревнивца и скрутил его в бараний рог. Я первый раз видел, чтобы мужик так горько плакал. А тот кандидат просто стоном исходил.

– И чем же все это закончилось?

– Вы не поверите! Неожиданно приехал еще один член экспедиции – законный Валин муж.

– Что-о-о?! – Гуров едва не поперхнулся глотком кофе. – И... Как же он отнесся к тому, что за его женой приударяют другие?

– Абсолютно спокойно. У них с Олегом установились почти приятельские отношения. У меня уже тогда появились смутные подозрения, что они знакомы были и раньше, а Валя специально флиртовала с моим другом, чтобы избежать более серьезных ухаживаний со стороны других мужчин. Что интересно, тот ревнивец сразу же успокоился и преследовать Валю перестал. Но вот Олега – это да! – он возненавидел, наверное, до скончания века. Я, конечно, не думаю, что именно он виновен в похищении. Но... Кто знает? А вдруг?

– И как бы мне их найти – и Валю, и ревнивца? – вопросительно взглянул на Закира Лев.

– Нет ничего проще! Записывайте или запоминайте: Валентина Артамонова, аспирант кафедры спелеологии Института горного дела. Ревнивец: Туршакин Тимофей Максимович, Институт динамики земной коры. Лев Иванович, знаете, я тоже хотел бы принять участие в поисках Олега – он мне друг, и было бы неправильным сидеть и ждать, когда его спасут другие. Его фото у меня имеется, собираюсь подключить к поиску всех своих родственников и знакомых – вдруг кто-то что-то видел или знает?

– Добро! – охотно согласился Гуров. – Это было бы замечательно. Сегодня будут составлены фотороботы подозреваемых в похищении, могу поделиться с тобой.

– А! Это очень хорошо! На «мыло» мне сбросьте, я распечатаю и тоже покажу всем своим.

Заканчивая рассказ про свои сегодняшние встречи со свидетелями и возможными подозреваемыми, Лев резюмировал:

– Пока что топчемся на месте. Реальных подвижек – ноль. На сегодня у нас остались встречи с Веретенкиным и Шатраниным. Теперь к ним добавились еще Артамонова и Туршакин. По два randevу «на нос». Кого берешь на себя?

Стас на это преувеличенно громко фыркнул:

– Лева! Ты задаешь странные вопросы. Ну конечно беру Артамонову и Туршакина. А вот тебе пусть достанутся «акулы» частного бизнеса, в том числе и Кирканин. Ха! Ха! Ха! Гм-гм... Это я ехидничаю. Кстати, а ты уже обедал?

– Да, пока ехал сюда, перекусил в одной относительно приличной столовке.

– Везет же людям! – вздохнул Крячко и, поморщившись, покачал головой из стороны в сторону. – Я тоже заезжал в какую-то кафешку, но там порции – как на котенка, зато цены – как в элитном ресторане. И что теперь делать? Опять придется бежать в общепит! Компанию не составишь?

Поднимаясь из-за стола, Лев категорично отмахнулся:

– О чем ты?! Сейчас у информационщиков и криминалистов возьму все, что они успели наработать, и – вперед, по адресам. Дело уже к вечеру, а у нас, по сути, конь еще как следует не повалялся. Нет, уважаемый, не до компаний. Кстати, Петро нам еще не звонил? Нет? Ну и замечательно!

Однако не успел он договорить, как стоящий на его столе телефон внутренней связи требовательно задребезжал. Беззвучно изобразив «тьфу!», Гуров поднял трубку. Генерал Орлов, услышав его отклик, хмуро поинтересовался:

– Стас тоже в кабинете? Оба ко мне зайдите!..

Захватив по пути готовые материалы по похищению Кирканина-младшего, опера проследовали в кабинет своего приятеля-начальника. В приемной секретарша Верочка громким шепотом сообщила им:

– Злой донельзя! В министерстве получил нахлобучку.

Петр и в самом деле выглядел хмурым и отчасти даже желчным. Неприветливо окинув оперов колючим взглядом, только что не прорычал:

– Что там у вас? Как успехи?

С безмятежной улыбкой, словно и не заметив мрачного настроения Орлова, Лев с олимпийским спокойствием на лице уведомил его о том, что: а) работа идет полным ходом; б) сегодня уже должен быть фоторобот возможного похитителя. Ну, а согласно еще одному пункту («в») – завтра кому-то нужно будет выехать (а еще лучше – слетать) в среднеуральскую ИТК «Гнилушка».

– Что с результатами исследования автомобиля похищенного? – уже без недавнего нажима поинтересовался генерал.

– Там – вообще ничего... – вступил в разговор Крячко. – Отпечатков – нет, каких-либо улик – нет, свидетелей – нет.

– Поднажмите, мужики! Кирканина во что бы то ни стало нужно найти живым. Понимаете?

– Поднажмем! – с нотками ироничной беспечности пообещал Гуров.

Вернувшись к себе, он созвонился со всеми своими предполагаемыми визави. Дмитрий Кирканин, лишь услышав голос Льва, поспешил объявить, что ради встречи готов отложить любые дела. Бывший компаньон Пуаро Веретенкин долго не мог уразуметь, с какой стати с ним собирается встретиться сотрудник Главка угрозыска. А узнав, что суть вопроса касается Кирканина, начал желчно брюзжать, что «этого уroda он не знает и знать не желает». Впрочем, предложение прибыть в Главк по повестке тональность его нытья сменило в момент. Еще

немного посопев, Веретенкин объявил, что через час он будет свободен и готов выслушать «уважаемого господина полковника» в своем офисе на улице Ломова. Шатранов, главный конкурент Кирканина, выслушав Гурова, лаконично обронил:

– Жду вас ровно в восемнадцать ноль-ноль на Весельской, сорок. Пропуск вам будет заказан.

Закрыв кабинет на ключ (Стас уже умчался в соседнее кафе пополнять недостающие калории), Гуров направился к фотошоперам. Как оказалось, работа над фотороботами подзреваемых уже была завершена. Взяв распечатки портретов Жанны и «серого» соглядатая (их приготовили даже два – вариант с бородой и без), он поручил майору Жаворонкову объявить этих двоих в розыск по Москве и области. И выйдя из здания Главка, направился к служебной «Приоре», подрулившей на ведомственную парковку. Встретив вопросительный взгляд водителя – сержанта Ромки, он распорядился ехать на Малую Железничную, десять. Лихо вырулив на дорогу, Ромка дал газу, и машина покатила по городским улицам. Глядя на мелькающие за окном дома, Лев размышлял о том, сколь непростую задачу судьба подбросила им на этот раз. Как ни сложно искать похищенного ради выкупа, в любом случае вымогатели сами, так или иначе, дают подсказки, хотя бы с какого боку к ним подступиться. Но нет ничего хуже искать похищенного теми, кто никаких требований не выдвигает. Это загадка даже не с двумя, а с дюжиной неизвестных. Ох, и придется им со Стасом попотеть!

Гуров достал из папки фотороботы и окинул их изучающим взглядом. Жанна, очень похожая на Джулию Робертс, безусловно, как приманка была использована не напрасно. Немногие из молодых мужчин отказались бы от возможности пообщаться с такой красоткой. Что касается «серого», то этот тип и в самом деле весьма сер и тускл. Неприятное, плохо запоминающееся лицо, низкий лоб, маленькие, близко посаженные глаза, бесформенный нос, с вывернутыми вперед ноздрями, не вызвали и тени симпатии. Кто-то мог бы назвать такое лицо уродливым. Но, при всем своем эстетическом безобразии оно почему-то совершенно не закреплялось в памяти.

«Да, такого «симпатыгу» впечатлительному человеку ночью встретить – месяц в бредовых снах будет видеться... А что, если этот «серый» – и есть Бубнила с девятой зоны? Ведь и тот по описаниям имел неприятную, плохо запоминающуюся внешность... Интересно, что на этот счет скажет Кирканин?» – вновь и вновь вглядываясь в неприятные черты «серого», размышлял Лев.

Тот, как и обещал, к приезду Гурова был у себя в офисе. Радушно встретив опера, поинтересовался ходом поисков своего сына. В пределах допустимого рассказав о предварительных результатах, на что Пуаро отреагировал огорченным вздохом, Лев показал ему оба фоторобота. Кирканин долго их рассматривал, после чего, указав на изображение Жанны, с изрядной долей уверенности произнес:

– Если зрение и память не изменяют, то эту особу я уже видел. Да, по-моему, это была именно она. В общем, месяца три назад ко мне приехал мой торговый партнер из Германии, его зовут Михаил Зеер. Он из наших, российских немцев. Предполагалось заключение очень выгодного для нас контракта. А он – я это хорошо знаю – очень падок на русских женщин. Ну, и чтобы его малость «разлимонить», я заказал столик в специальном зале ресторана «Рандевошка», где по вечерам устраивают шоу-варьете и стриптиз. Ну, на что «заточено» такое заведение, я думаю, вы и сами догадались.

– Да, тут трудно не догадаться... – сдержанно улыбнулся Гуров.

– И вот очень уж крепко запал он на одну тамошнюю стриптизершу. Просто обалдел, когда она начала крутиться у своего шеста. Тут же сунул нашему официанту «евриков», о чем-то с ним пошутукался, и тот шустренько все устроил – стриптизерша после окончания своей «смены» уехала с моим компаньоном в его гостиницу. Михаил утром был в отпаде. Он с ходу подписал все наши контракты и вечером опять побежал в «Рандевошку». Неделю откуролесил

с той красоткой, и только потом уехал домой. Именно поэтому я ее и запомнил. Ее, кажется, зовут Жанной?

– Да, ее имя Жанна. Во всяком случае, участники вечеринки у Царедворцева, да и сам он тоже называли ее именно так, – подтвердил Лев, мысленно отметив, что сегодня же надо побывать в «Рандевошке» и встретиться с Жанной, если только она еще там.

– Так, значит, это она причастна к исчезновению Олега... – со свирепым огоньком в глазах пробормотал Кирканин, пожирая ненавидящим взглядом фоторобот стриптизерши.

– Дмитрий Павлови-и-и-ч! – внушительно помахав указательным пальцем, с жесткими нотками протянул Гуров. – Давайте договоримся: без самодеятельности! Любой ваш необдуманный шаг, даже если он продиктован кажущейся целесообразностью или благими намерениями, может привести к непоправимым последствиям. Вы меня хорошо поняли? На кону – жизнь вашего сына, и было бы недопустимым дать его похитителям повод всполошиться и запаниковать. Это чревато! Уж позвольте нам самим выполнять нашу работу, без вмешательства со стороны жаждающих ускорить этот процесс.

– Хорошо... – сдавленно согласился Пуаро и стал изучать изображение «серого».

– Морда, конечно, кирпичка просит – дегенерат стопроцентный. Но с ним я не сталкивался. Не припомню, чтобы где-то его видел.

– А никого из ваших прежних знакомых он не напоминает? – уточнил Лев, не выдав голосом своего разочарования (он так надеялся, что «серый» окажется Бубнилой!).

– Из прежних? – снова вглядываясь в фоторобот, переспросил Кирканин. – Ну, может, кого-то и напоминает... Но, во всяком случае, не из тех, с кем я был хорошо знаком.

– А такая кличка – Бубнила, вам ни о чем не говорит?

Наморщив лоб, тот некоторое время что-то вспоминал, после чего согласно кивнул в ответ:

– Помню такого, помню... Хотя ни имени, ни фамилии в памяти не отложилось. Да, кстати! Этот тип, что на фотороботе, на Бубнилу чем-то здорово похож. Точно, точно! Нет, это не Бубнила, но... Сходство имеется. Факт!

По словам Кирканина, он далеко не согласен с суждениями Гасана по поводу чуть ли не сверхъестественных дарований Бубнилы.

– Какой там из него ведун-колдун?! Занюханный мужичишка с вечно закисшими глазами и соплями под носом. Хм-м... Не знаю, не знаю... Никак не уверен, что он чего-то там мог. Во всяком случае, я не припомню, чтобы кто-то из зонавских авторитетов его боялся. Так-то мозги всяким лохам из простых мужиков пудрить он был горазд. Чего-то там и из Кастанеды мог вернуть, и из Блаватской... Но понять его – была проблема. Как начнет гундеть что-то себе под нос – хрен вообще поймешь, чего он там долдонит. Он и мне как-то раз чего-то там надумал проповедовать, так я его сразу послал в одном известном направлении, и больше он ко мне не подходил.

Мысленно отметив, что о Бубниле надо собрать максимум информации, Лев поинтересовался:

– А что там за случай был, когда вы помешали какой-то его затее? Ну, вроде того, кто-то мог погибнуть, а вы помешали этому? Что за история?

Кирканин чуть развел руками и сказал, что, в общем-то, случившееся – история не из самых замысловатых, с очень простой фабулой. Как-то ему пришлось поработать на лесобазе ИТК, куда только-только разгрузили вагон леса. Он должен был рассортировать бревна по породам и сортам, чтобы потом их можно было отдельными партиями отправлять на пилораму. В подмогу дали какого-то простягу из мужиков. Парень отбывал двухгодичный срок за кражу сотового телефона (хотя, по совести, ему могли бы дать и условно). К тому времени сидеть ему оставалось месяца три.

Из разговора с напарником Пуаро узнал, что Бубнилу уже взял его под свой контроль и вовсю тянул все, что только можно, как и из всех других своих «неофитов» – курево, деньги, чай... Посмеявшись над наивностью деревенского простака, Кирканин высказался в том духе, что такого «гуру», как Бубнилу, всякий нормальный человек уже давно послал бы в одно место. Напарник тут же признался, что и сам не раз уже об этом подумывал, но отчего-то в самый решающий момент у него как будто отнимался язык. Словно кролик перед удавом, он напрочь забывал о своем решении порвать и снова выполнял все приказания «гуру».

Во время их разговора появились двое посыльных от Бубнилы за очередной порцией дани. Напарник при их появлении начал растерянно шарить по карманам, но Пуаро его остановил. Он объявил, что тот больше с Бубнилой не якшается, поэтому пусть эти двое валят ко всем чертям. Попытку посыльных применить физическую силу Кирканин пресек парой хороших зуботычин.

– Вот, собственно, и все! – закончил он свое повествование. – Чего-то сверхъестественного тогда не случилось. Мой напарник с этим чмырем порвал до конца своего срока. Глядя на него, от Бубнилы ушли и большинство остальных. Понятное дело, тот был не в восторге. Говорили, что он чего-то там шаманил, чтобы насрать на нас злых духов. Только ни хрена у него не вышло – шарлатан, он и есть шарлатан. На том все и кончилось. Но это когда было? Лет пять-шесть назад. Не думаю, что он, выйдя на свободу, столько лет ждал, чтобы начать мстить.

– А что же Гасан говорил про какие-то смертельные угрозы, что кто-то должен был погибнуть?

– Лев Иванович! – грустно усмехнулся Кирканин. – Уж если на свободе на каждом шагу сочиняются мифы и легенды, то на зоне их еще больше. Нет-нет, это все совсем не так. Если только я чего-то не знаю?

– Видите ли, меня настораживает тот факт, что вам до сих пор не выдвинули каких-либо требований о выкупе... – Нахмутив лоб, Лев побарабанил пальцами по столу. – Плюс этот утренний звонок. Что-то мне подсказывает: копать надо в сторону именно этого Бубнилы. Я завтра самолетом отправляюсь в Руднокамск, где попытаюсь поискать следы этого странного типа. Вы тоже свои старые контакты поднимите, попытайтесь выяснить хотя бы его имя.

– Хорошо, сегодня же начну обзванивать всех, кто мог бы это знать. Но... Лев Иванович, а вы твердо уверены, что это поможет найти моего Олега? Не получится ли так, что, потратив время на Бубнилу, мы не успеем его спасти?.. Господи, об этом даже говорить не хочется!

– Дмитрий Павлович, параллельно мы проверяем всех, кто потенциально мог бы совершить похищение. Сейчас я поеду к Шатранову и Веретенкину. Разумеется, в любом случае они оба скажут, что непричастны. Тем более что у нас нет и малейшей зацепки, позволяющей кого-то из них заподозрить в похищении. Но на то она и сыщичья интуиция, чтобы из обычного разговора суметь сделать вывод о причастности или непричастности. В нашем деле она иной раз имеет решающее значение.

– То есть надо понимать, ваша интуиция подсказывает, что наиболее перспективное направление поиска – это Бубнилу? – еще раз уточнил Пуаро. – Ну хорошо. Пусть будет так. Дай бог, чтобы ваша интуиция оказалась безошибочной...

Глава 4

Выйдя от Кирканина, Гуров сел в «Приору» и коротко распорядился:

– Улица Ломова, шестнадцать.

– Есть, улица Ломова! – бодро откликнулся Ромка, включая передачу и прибавив газу.

Машина лихо помчалась в потоке машин, свернув направо на светофоре, а Лев, отстраненно глядя на городские ландшафты, снова ушел в размышления, анализируя только что услышанное от Пуаро. Скорее всего, рассудил он, тот, будучи достаточно авторитарным человеком по натуре и к тому же завзятым скептиком, серьезно недооценил внешне невзрачного Бубнилу. А ведь такие люди очень часто имеют весьма гипертрофированное, болезненное самолюбие. С такими ухо надо держать остро! Если такому наступить на его «больные мозоли», то мстить он будет обязательно. Причем скрытно – потом хрен докажешь, что это он сделал. К тому же достаточно изоциренно – нанесет удар в такой момент, когда этого совсем не ожидаешь, да еще в такое место, где он будет ощущаться максимально болезненно.

«Жаль, конечно, что этот «серый» – не Бубнила... Жаль! – в который уже раз резюмировал Гуров. – Но не все безнадежно. Можно считать уже установленным фактом, что между нашим фотороботом и тем Бубнилой имеется определенное сходство. Так? Так! А это не может не навести на весьма интересную мысль: почему бы не предположить, что «серый» и Бубнила – родственники! Могут же быть братья у того зоновского мракобеса? Вполне...»

Вынырнув из пучины умозаключений, Лев огляделся и обнаружил, что они уже едут по улице Ломова. Подрулив к не самой элитной офисной многоэтажке, Ромка объявил:

– Улица Ломова, шестнадцать!

Миновав длинный ряд машин, Гуров поднялся по ступенькам в стеклянный вестибюль здания, откуда, отметившись у вахтера, на лифте вознесся на пятый этаж. Пройдя по длинному коридору с энным числом одинаковых дверей, он увидел на одной из них табличку «Компания «Атлант-шуз». Секретарша в приемной, дама средних лет с пышной завивкой, с кем-то сердито пикировалась по телефону. Насколько это можно было понять из обрывков фраз, кто-то требовал деньги за только что поставленную партию обуви, а она упорно доказывала, что расчет будет произведен лишь после реализации товара. Увидев Гурова, секретарша опустила трубку и, быстро спросив:

– Вы из угрозыска? – кивком указала на дорожную лакированную дверь. – Анатолий Анатольевич вас ждет!

Веретенкин, как Лев и представлял себе, оказался мосластым гражданином средних лет, среднего роста, с недовольным взглядом непрерывно бегающих глаз. Представившись и опустившись в предложенное кресло, Гуров сразу же перешел к делу. На его вопрос, что Веретенкин может сказать о Кирканине как о человеке, тот нахмурил лоб и сердито проворчал:

– А он человек? На мой взгляд, он конченная свинья, без намека на честь и совесть. Мы с ним начинали совместный бизнес, причем львиную долю организации дела и его раскрутки я взял на себя, поскольку Пуаро – он был и остался картежником, но никак не бизнесменом.

Как видно, движимый все еще не угасшей обидой, Веретенкин все выкладывал и выкладывал свои претензии к бывшему другу и товарищу. Когда он, безнадежно махнув рукой, умолк и чуть нервно прикурил, Гуров как бы невзначай поинтересовался:

– А как вы думаете, кто и с какой целью мог бы похитить его сына?

Едва не поперхнувшись дымом, хозяин кабинета широко раскрыл глаза и неуверенно переспросил:

– Кто мог похитить его сына?.. А его сына что, похитили?! Е-п-р-с-т... Это, выходит, я сейчас себе на целую статью нарасказывал?

– Почему? – вполне дружелюбно улыбнулся Лев.

– Ну так у меня, судя по тому, как я «обожаю» Пуаро, – даже не мотив, а мотивище! Но, господин полковник, заявляю официально: к этому я не причастен! Да, самого Димона я на дух не переношу. Но заниматься такими делами, кого-то похищать... Не-е-е-т, на такое я никогда не подпишусь – это слишком большим сроком пахнет. Это крах любых планов и перспектив.

Слушая его, Лев достал из папки фотороботы и показал их Веретенкину. Тот, мельком взглянув на изображения, вопросительно мотнул головой:

– А это кто такие? Подозреваемые? Нет, никого из них я не видел и не знаю.

Внимательно отследив его реакцию на сообщение о случившемся с сыном Кирканина и на фотороботы, Гуров сделал окончательный вывод: Веретенкин скорее всего ни при чем. Если только он не гениальный актер, который способен абсолютно естественно сыграть удивление, недоумение и растерянность. На вопрос о том, кто из нынешнего круга так или иначе знакомых с Пуаро реально мог бы начать ему мстить, Веретенкин широко развел руками:

– Да кто угодно! Если бы этого жлобюру приговорили к смерти и объявили о том, что приговор в исполнение может привести любой желающий, знаете, какая бы выстроилась очередь?

Выйдя из офисного центра, Лев взглянул на часы. Время было уже около половины шестого. Теперь нужно было поторапливаться на Весельскую. Впрочем, внутреннее чутье подсказывало, что туда можно бы и не ездить, но... Проформы ради сделать это было необходимо. «Приора» вновь нырнула в поток машин, умножившийся с учетом вечернего часа пик. И хотя кое-где им пришлось постоять в пробках, усилиями Ромки ровно к шести они были на Весельской, сорок, у офиса компании «Раздолье». Несмотря на вечерний час, у входа в стеклянный вестибюль четырехэтажного здания оригинальной архитектуры было достаточно оживленно. Кто-то спешил подняться по ступенькам к входным дверям, кто-то, не менее спешно, отбывал на своих авто. Чувствовалось, что эта структура принадлежит к разряду процветающих и бурно развивающихся.

Эдуард Шатранов, тяжеловесно-крупный, с головой, совершенно лишенной волос, пригласив гостя присесть, сразу же уведомил, что очень надеется завершить обсуждение всего круга вопросов в течение получаса, поскольку в восемнадцать тридцать у него очень важное совещание с менеджментом филиалов. Мысленно отметив: «Вот что значит настоящая «акула капитализма» – каждая минута стоит денег!» – вслух Гуров также выразил намерение уложиться именно в полчаса. На его вопрос, что Шатранов может сказать о своем конкуренте, каковым является Кирканин, тот, чуть пожав плечами, с холодком в голосе ответил, что вообще-то Пуаро ему не конкурент.

– Лев Иванович, у меня есть конкуренты – ему не чета, настоящие мастодонты торгового бизнеса. Вы их и сами наверняка знаете. Это торговые сети «Экспрессинг-сто», «Московия», «Тандем» и некоторые другие. Их оборот составляет многие десятки миллиардов рублей. Вот это действительно конкуренты. А «Золотой галеон» Кирканина с его оборотом в пять-семь миллиардов на этом фоне выглядит просто смешно. Что характерно, его сеть застыла в своих объемах и границах. А надо бы знать, что любая остановка – начало коллапса. Я ему как-то предложил очень хорошие деньги за компанию. Более чем хорошие! Но он отказался. А теперь его компания стоит вдвое дешевле. И это – только начало его пике.

– То есть вы считаете, что его бизнес рано или поздно обречен на полный упадок? – уточнил Лев, скорее из необходимости поддерживать разговор.

– Я в этом убежден, – со значением усмехнулся Шатранов. – Лет через пять он и сам это поймет. Тактик он неплохой, а вот стратег – никудышный. Вести крупный бизнес – это не карты тасовать, пряча в рукаве фальшивые козыри. Тут как в шахматах: есть хорошие игроки, есть очень сильные игроки, а есть – гроссмейстеры, кто знает не только правильные ходы, но еще и постиг внутреннюю философию игры. Я недавно об этом говорил во всеуслышание: мне

нет нужды устраивать торговые войны с Кирканиным. Через какое-то время он сам продаст за копейки окончательно сошедший с дистанции «Золотой галеон».

– Эдуард Викторович, а вам не кажется, что кто-то очень торопливый решил ускорить процесс выведения Кирканина из крупного бизнеса, устроив похищение его сына?

Гуров специально задал свой главный вопрос в нарочито-провокационной тональности. Но его собеседник на это даже глазом не моргнул. Он неспешно крутнул головой и с невозмутимостью, достойной мороженого хека, высказал категоричное несогласие с этой версией:

– Не думаю! Это крайне маловероятно. Я так понимаю, сказанное вами – версия Кирканина? Догадаться об ее авторстве несложно. Нет-нет! Сейчас не девяностые. Это тогда было модно кого-то похищать, чтобы потом отжать бизнес. И то, только потому, что этим занимались низколобые маргиналы, которые ничего другого делать не умели.

– Хорошо, допустим... – чуть даже скучающе обронил Лев, рассматривая пейзажи и натюрморты (скорее всего подлинники!), развешанные на стенах кабинета. – А кто же, на ваш взгляд, и с какой целью мог бы тогда похитить сына Кирканина?

Шатранов, немного подумав, издал недоуменное «Гм!» – и предположил, что такой «кульбит» могли выполнить или бывшие коллеги Пуаро, или... Или какая-то пока еще никому не известная третья сила.

– Каких-либо требований Кирканину никто не выдвинул? Ну, там, потребовал выкуп, и прочее, тому подобное? Нет. Значит, суть проблемы вовсе не в материальной составляющей. Значит, это или месть, или проделки ситуационной отморози, которая искала себе любую жертву, и этому парню просто не повезло.

Взглянув на часы, минутная стрелка на которых приблизилась к цифре «четыре», Лев достал фотороботы и показал их Шатранову. Тот пробежал по ним равнодушным взглядом и, указав глазами на изображение Жанны, прокомментировал:

– Стриптизерша. Правда, не помню, из какого клуба. Я там редко бываю, по особым приглашениям... А эту морду вижу впервые. Но сразу могу сказать: опасный тип. У него явно недоразвиты некоторые структуры гипоталамуса, что может выражаться в беспричинной жестокости и склонности к садизму.

– У вас медицинское образование? – удивленно поинтересовался Гуров.

– Три курса мединститута и четвертый – коридор... – с долей сарказма усмехнулся Шатранов. – В девяностые, чтобы хоть как-то выжить, пришлось бросить учебу и идти в челночники. Турция, Китай, Западная Европа... Везде побывал. А вот сейчас жалею об этом. Да, у меня есть деньги, есть бизнес, но... нет любимого дела. А ведь я еще в школе мечтал стать вторым Пироговым. Увы! Не судьба...

Сев в «Приору», Лев уже собирался отдать Ромке распоряжение везти его домой, как в этот момент раздалось бессмертное: «Как хорошо быть генералом, как хорошо быть генералом!..», издаваемое его сотовым. Это означало, что его жаждет услышать Петр Орлов. Генерал был предельно лаконичен:

– Лева! Жду у себя!

– В Главк... – сунув телефон в карман и не скрывая досады, обронил Гуров. – Как всегда, на ровном месте – да мордой об асфальт!..

Он представил себе, как Мария сегодня снова будет пенять ему из-за перестоявшего все сроки и остывшего ужина. И ничего не поделаешь – такова жизнь любого опера, если он действительно опер.

Услышав голос Орлова, Лев мгновенно догадался, что случилось нечто очень серьезное. Где-то что-то опять стряслось... И что же могло стрястись? Блин! Как бы не с разыскиваемым ими сыном Кирканина... Набрав номер Стаса, Лев поинтересовался:

– Ты сейчас где? Наш «мон шер дженераль» тебя тоже вызвал к себе «на ковер»?

– Само собой! – ответил тот. – Надо понимать так, что дело касается нашего с тобой расследования. Может быть, что-то случилось с Кирканиным Олегом?

– Типун тебе на язык! – сердито осек его Гуров. – Смотри, не накаркай! Я уж и сам об этом подумал. Не дай бог! А то, как сказал герой одного старого мультика: позор джунглям!!! В смысле нам с тобой, как сыщикам.

– Ха! – не преминул поерничать Крячко. – Типун! Может быть, случилось такое, что его вдруг отпустили? Зачем же думать обязательно о плохом?..

Когда полковники вошли в кабинет Орлова, на часах было начало восьмого вечера. Как и обычно, указав кивком головы на гостевые кресла, тот хмуро побарабанил пальцами по столу и с нотками досады в голосе сообщил:

– Так вот, господа сыщики, еще один студент пропал. Причем даже еще раньше, чем Кирканин. Просто родители, в отличие от Пуаро, шум поднимать не спешили, вроде того: молодозелено, набегается – сам вернется. А он уже четвертый день не возвращается. Телефон отключен. Его приятели уверяют, что им ничего не известно. В министерстве считают, что оба похищения – дело рук одних и тех же преступников. Сценарий, по сути, один в один: вечеринка, парня уводит с собой некая незнакомка, и домой он уже не возвращается. Все! Налицо все признаки серии. То есть мы имеем дело с проявлением какой-то не совсем обычной маниакальности: похитителей интересуют только парни, примерно двадцати двух – двадцати трех лет, учащиеся вузов, по внешности – типичные европеиды. Каковы будут ваши соображения на этот счет?

Опера переглянулись, и оба в один голос воскликнули:

– Какая, на хрен, серия?!

– Чепуха полнейшая!

– Ты сам так решил, что это серия, или тебе оттуда подсказали? – кивком головы указал куда-то вверх Гуров. – Кстати, кто пропавший-то? Он «чей-то» сын?

– Гм... – недовольно поморщился генерал. – Да, это сын префекта одного из округов столицы. Цепилик – такая фамилия вам знакома?

– Бо-о-лее чем! – с каким-то подтекстом подтвердил Станислав. – Хм-м-м... Это не он участник прошлогоднего ДТП, когда была сбита пенсионерка, получившая уйму переломов?

– Он... – Орлов сердито крякнул. – Но какое это имеет отношение к тому, что случилось с его сыном? Тем более что пенсионерка – это доподлинно точно установлено следствием – виновата была сама: переходила дорогу в неположенном месте. Управлял машиной шофер, а не сам Цепилик. И последнее. Он оплатил ее лечение и даже выплатил компенсацию. Она потом его в газете благодарила. При чем тут твое ехидное «Хм-м-м»?

– А ты чего так разволновался? Дожили! В этом кабинете уже и «хм-м-м» нельзя сказать... – с нахальной улыбочкой парировал Крячко, на что Орлов лишь сердито отмахнулся.

Подперев голову кулаком, Лев задумчиво произнес:

– Петро, а почему бы, например, не предположить, что второе похищение, которое в реальности первое, – чья-то хитрая затея, призванная затормозить проводимое нами расследование по Кирканину? Допустим, некто опасался, что мы вовремя сумеем ухватить нужную ниточку в расследовании исчезновения сына Пуаро. И вот, чтобы вынудить нас бросить все силы на поиски сына Цепилика, он предварил его похищением последовавшее за этим похищение Кирканина? Как тебе такая версия? А?

Услышанное генерала заметно огорошило. Он сердито хлопнул ладонями по столу и произнес:

– Вот сейчас я и в самом деле услышал настоящую чепуху и хрень несусветную! Лева! Неужели, несмотря на более чем очевидное сходство обоих исчезновений, ты возьмешься доказывать, что это – не серия? Что это – случайное совпадение или даже отвлекающий маневр, но никак не преступление, совершенное серийщиком?

– Сходство преступлений никак не означает того, что их на сто процентов совершили одни и те же люди, – ответил Гуров. – Кстати, в ходе сегодняшних встреч я получил возможность еще больше убедиться в том, что Олега Кирканина похитили именно те, кто собирался мстить его отцу.

– Полностью – «за»! – добавил Станислав.

– Х-ха! – с саркастичным возмущением передернул плечами Орлов. – Вы мне в чем-то напоминаете одного мыслителя: если жизнь отличается от моих теорий, то ей же хуже!

– Не знаю, с какого боку ты приплел к данному случаю мыслителя, но завтра мне обязательно нужно слетать в Руднокамск, – категорично объявил Лев, глядя генералу прямо в глаза.

– А я говорю, что вы завтра же возьметесь за поиски второго студента! – так же категорично отчеканил генерал.

– Петро, остынь маленько! – помотал в воздухе рукой Крячко. – Я понимаю, что тебя вышестоящие уже заездили. Но это не повод принимать глупые решения и корчить из себя диктатора. Есть встречное предложение: завтра Лева летит в Руднокамск, а я займусь этим твоим пропавшим студентом. Устраивает?

Отреагировав сердитым «гм-гм!» на «глупые решения», Орлов неохотно обронил:

– Да, устраивает, устраивает... Что там у вас с расследованием по Кирканину?

Выслушав Гурова, генерал почесал переносицу и с сомнением в голосе поинтересовался:

– Лева, а ты ручаешься за то, что этот самый Бубнила – и в самом деле главный организатор похищения парня? И именно из чувства мести его отцу? Ведь если взять во внимание второе происшествие такого же рода, твоя версия обращается в пыль. Представляешь, какова может быть цена ошибки, если вы со Стасом избрали неверное направление?!

Лев, ничуть не смутившись его доводами, невозмутимо парировал:

– Если не доверять своему профессиональному чутью, то тогда лучше сразу уходить из угрозыска в дворники. Там повода для сомнений – абсолютный минимум. Если приспичит подмести двор, то оттого, чем это будет сделано – метлой или веником, едва ли кому-то станет худо.

– Это точно! – уверенно поддержал приятеля Стас. – Я сегодня тоже встречался с людьми, знавшими Кирканина-младшего, и полностью согласен слевой: надо искать Бубнилу.

Первой, к кому поехал Крячко, была Валентина Артамонова, которая превзошла все его ожидания. Она оказалась очень милой, улыбчивой стройняшкой, как раз такой, от каких он периодически терял голову. Их беседа состоялась в учебном кабинете, увешанном всевозможными плакатами с какими-то графиками в виде разноцветных зигзагов и столбиков, схематическими планами горных массивов и аналитическими таблицами. Узнав об исчезновении Олега Кирканина, девушка очень огорчилась. По ее словам, они с ним были «свои парни» – и не более того.

– Он и в самом деле был для меня хорошим «прикрытием», чтобы «оголодавшие» не допекали своими ухаживаниями, – пояснила Валентина. – Они и с Игорем – это мой муж – хорошие приятели. Еще когда только намечалась экспедиция на Алтай и Олег с Закиром – уж не знаю, какими путями! – сумели пробиться в ее состав, Игорь попросил Олега поизображать моего ухажера. И тот, в общем-то, с этой задачей справился. Когда «сорвало крышу» у Туршакина, Олег оказался как нельзя кстати.

На просьбу Станислава рассказать о ее непрошеном ухажере, она пояснила, что и сама его знает лишь, так сказать, «постольку-поскольку».

– До той экспедиции я его видела мельком, всего пару раз. Человек он непонятный – весь в себе. Ну, я так понимаю, личная жизнь у него не сложилась, поэтому он и был очень замкнут. Хотя... Может, потому и не сложилась, что он все время был как бирюк. Кто с таким жить захочет?

По поводу стычки Олега с Туршакиным Артамонова знала немного, в основном со слов очевидцев. Как явствовало из их рассказов, перед очередным выходом в горы угрюмый доцент неожиданно подошел к Кирканину, хотя до этого его как будто вообще не замечал, и неприязненно предложил тому «отстать от Вали». Мол, Олег с ней всего лишь развлекается, а вот он имеет совершенно серьезные намерения. Кирканин достаточно сдержанно пояснил, что суть его взаимоотношений с Валентиной посторонних не касается и он просил бы эту тему закрыть.

В ответ на это Туршакин неожиданно раскипятился, стал упрекать Олега в том, что такие, как он, «нагло стрекозлируют», портя жизнь людям и ломая чужие судьбы. А потом и вовсе попытался применить силу – схватил парня за грудки, намереваясь его ударить. Физически доцент был неслаб, но и Олег имел хорошую подготовку по части единоборств. Он четко и грамотно провел эффектный прием самбо и в один момент скрутил Туршакина. К ним, чтобы разнять, подбежали все, кто находился поблизости, в том числе и Закир. Олег нападавшего выпустил, и тот, неожиданно для окружающих, упал на траву и истерично разрыдался, обвиняя его и всех молодых в безнравственности, распушенности и цинизме.

На следующий день в лагере появился Игорь. И Туршакина тут же словно подменили. Он внезапно успокоился, перестал преследовать Валентину своими взглядами и вздохами. Но вот Олега, по ее мнению, он возненавидел навсегда. Демонстративно игнорировал его, и даже когда нужно было решить какой-то вопрос, обращался к нему через третье лицо.

– Я не уверена в том, что это именно Тимофей Максимович похитил Олега, – особо подчеркнула Артамонова. – Но чего только в жизни не случается? Мне так кажется, с головой у него не все в порядке. Да, как ученый он очень способный и эрудированный. Но как здравый человек – увы...

Прибыв в Институт динамики земной коры, Крячко разыскал старшего научного сотрудника Туршакина – плотного мужчину среднего роста, с грубо вылепленным лицом и лысиной в полголовы. Узнав, по какому поводу к нему приехал сотрудник Главка угрозыска, Туршакин, к некоторому удивлению Станислава, вообще не явил никаких эмоций. Не удивился, не испугался, не возмутился, не выразил даже тени негатива в отношении Олега Киркалина. А на известие о том, что «циник и прохвост» (кем он во время экспедиции считал своего соперника) пропал без вести, как будто даже выразил некоторое сочувствие.

Тем не менее одним из первых заданных Стасом вопросов был вопрос о том, где находился Туршакин в момент исчезновения Киркалина-младшего. Тот, все с тем же олимпийским спокойствием, сообщил, что был у себя дома. А подтвердить это могут его жена и ее подруга – соседка по лестничной площадке.

– Жена?! – Крячко был крайне удивлен услышанным. – Вы женаты? А мне говорили, что вы человек одинокий...

– Уже нет... – Туршакин усмехнулся и чуть пожал плечами. – Уже полгода я состою в законном браке, у меня прекрасная жена, мы ждем ребенка.

Он рассказал, что после возвращения из той памятной экспедиции много думал о своей жизни и ее смысле. И если ранее для него высшим смыслом была наука, а высшей целью – титул академика и лауреата Нобелевской премии, то, побывав в горах, Туршакин вдруг понял: все это суетно и сиюминутно. Главное же – все то, что и было извечно главным: построить дом, посадить дерево, вырастить сына. И тут, словно перст судьбы, в их институте появилась новая сотрудница, оформившаяся старшей лаборанткой. Что интересно, звали ее Валентиной.

– По характеру она была – типичный «синий чулок». Ну, собственно говоря, я тоже в чем-то был «синей бородой»... – не без юмора отметил Турашкин.

Они работали в одной лаборатории, отношения между ними сложились сугубо служебные. Валентина оказалась сотрудницей работающей, дотошной, очень аккуратной. В изрядной степени благодаря именно ей Туршакин удачно завершил работу по исследованию структуры кварцитов в горных массивах Алтая, что было отмечено премией. Решив как-то отблагодарить

«серую лабораторную мышку», каковой Валентина до той поры была в его глазах, он пригласил свою сотрудницу в ресторан. И только там, совершенно неожиданно для себя, с огромным удивлением разглядел в ней некое подобие Софьи Ковалевской от геологии. Это настолько его поразило, что он тем же вечером сделал ей предложение.

– Станислав Васильевич, мстить Киркалину я не собирался изначально. Во-первых, я сам был виноват в той стычке, а во-вторых, человек я сугубо законопослушный, на примитивную уголовщину не настроенный абсолютно. Ну а то, что происходило со мной в экспедиции – думаю, вам об этом уже рассказали в деталях, – для меня самого большая загадка. Честное слово!

Туршакин признался, что сейчас, находясь в Москве, он лишь с большим недоумением может вспоминать свои тогдашние чувства, ощущения, настроения, словно горы вдруг пробудили в нем какого-то совсем другого человека.

– Это было словно какое-то наваждение! – зажмурившись, помотал он головой. – Да, Валя Артемьева – и славная, и милая. Но так потерять голову от женщины, чтобы с кем-то вступить в драку?! Для меня это – нечто невероятное... Ну а вернувшись назад, я сразу же вошел в свою прежнюю колею. Хотя, если по совести, что-то от того, моего второго аномального «я», во мне осталось до сих пор. Возможно, именно это второе «я» и подвигло меня на то, чтобы пересмотреть свои прежние взгляды на жизнь. Кстати, горы так повлияли не только на меня одного. Это невероятно, но у нашего лаборанта Володи Крылова внезапно появились способности к предвидению.

На недоверчивое «Хм!..» Крячко Туршакин поспешил привести пример того, как за несколько дней до возвращения в Москву способности лаборанта помогли избежать немалых неприятностей. Уже поздним вечером, перед самым отбоем, Володя вдруг объявил, что им нужно срочно перенести лагерь на другое место. От него попытались отмахнуться – кому хотелось затевать переезд ночью, да еще после нелегкого рабочего дня?

– Но он пристал как репей: здесь нам угрожает опасность! И добился-таки своего – разобрали мы палатки, перетащили на другую поляну вещи и оборудование. Все были очень недовольны, бурчали и язвили... А ночью на то место, где был лагерь, с вершины горы сошла каменная лавина. Правда, основной ее поток прошел мимо, но и по той лужайке прокатилось немало булыжников разного размера. После этого Володю чуть ли не на руках носили. Кстати, Станислав Васильевич, а давайте-ка я прямо сейчас позову его – пусть он попробует определить, где может находиться Олег Кирканин?

Не дожидаясь ответа, Туршакин быстро куда-то ушел и вскоре вернулся с парнем лет двадцати пяти, совершенно обычной внешности. Ничего «колдовского» или там экстрасенсорного в новоявленном прорицателе не было ни на йоту – обычный вчерашний студент, с вихрами на макушке, с веснушчатым носом и чуть смущенной улыбкой. Поздоровавшись с опером, младший лаборант Крылов попросил фото Кирканина. Поводив над ним руками, Володя огорченно вздохнул и пояснил, что по поводу человека на снимке сказать вообще ничего не может.

– Извините, но... Ничего не могу определить. Ни-че-го! Глухо, как в танке. Видите-ли... Почти сразу же, как только я вернулся в Москву, все мои аномальные способности постепенно словно испарились. Правда, их и там-то было едва-едва, – сконфуженно развел он руками. – Но... Если хотите, оставьте мне это фото и свой номер телефона – вдруг что-то все же удастся определить? Если что – я вам позвоню. Хорошо?

– Вполне, – доставая визитку, согласился Станислав.

Разумеется, он не очень-то верил в способности этого самодельного прорицателя (тем более что с «сеансом прорицания» получился полный облом), но «на всякий пожарный» совсем уж отмахиваться от него не стал – а вдруг?! Вдруг он и в самом деле сообщит что-то дельное, внесет в их расследование какую-то новую струю? Закончив дела в Институте динамики земной коры, Крячко загрузился в салон своего верного «мерина» и уже было направился

в сторону своего места обитания, как ему позвонил все еще пребывающий в меланхолии генерал Орлов.

– И вот теперь я, вместо того чтобы дома, как все нормальные люди, поужинав, мог лечь отдохнуть, вынужден сидеть в твоём – не к ночи будет помянут! – кабинете и выслушивать всякую хре... Гм-гм... Служебную информацию, – закончив эту тираду, Стас горемычно вздохнул и укоризненно взглянул на генерала, хотя по его лицу было видно, что он едва сдерживается, чтобы не рассмеяться.

– А ведь ещё кому-то из нас надо съездить в ресторан «Рандевошка» и разыскать там стриптизершу Жанну... – как бы в раздумье обронил Гуров.

– Гм-гм... Это намек: не соглашусь ли я туда сгонять? – подозрительно засопел носом Крячко.

– А тебе, как выражаются молодые, в лом? – краем глаза посмотрел на напарника Лев. – Тем более что есть возможность «на халяву» посмотреть стриптиз.

Тот снова издал свое «гм-гм», но уже совсем другим тоном, и как бы нехотя протянул:

– Ну, ла-а-а-дно... Только не надо думать, что это я ради чего-то «такого»! Долг – превыше стриптиза! – вскинув руку, провозгласил он с нотками патетики.

Гуров на это громко фыркнул – уж очень уморительно выглядел Стас в этот момент. Рассмеялся и Орлов. Судя по всему, впервые за этот день.

К ресторану «Рандевошка» Крячко прибыл ближе в девяти, когда в его залах уже вовсю кайфовала весьма разношерстная публика. Помимо вполне респектабельных толстосумов, сюда стекались и авантюрные предприниматели-выжиги, коммерсанты полукриминального пошиба, представители эпатажной богемы, жаждущей адреналина, явно криминальные дельцы, прожигающие здесь свои несправедливо нажитые деньги. Ну и, конечно же, непременно присутствовали дамы соответствующего социального статуса, в том числе и те, что уже отошли от интим-бизнеса и переместились в другие сферы деятельности, но зачастую все равно так или иначе выходящей за рамки закона.

Войдя в просторный стеклянный вестибюль, своим опытным оком Станислав окинул через прозрачную стену пьющих и закусывающих за столами посетителей этого заведения и сразу определил, кто в этом зале мог бы запросто стать «клиентом» их сысского ведомства. На вопросительный взгляд охранника с функциями швейцара он молча показал свою служебную «корочку». Недоверчиво взглянув на потертую кожаную ветровку незнакомца, швейцар-охранник осторожно поинтересовался:

– Вы здесь по своим служебным делам? Вам кто-то нужен?

– Да, хотелось бы увидеть кого-нибудь из здешних управленцев, – пояснил Крячко. – Ну там директора, метрдотеля, кого-нибудь еще...

Кивнув, тот достал из кармана мини-рацию и, нажав на кнопку включения связи, негромко сообщил в микрофон устройства:

– Антон Леонидович, вас хочет увидеть сотрудник уголовного розыска.

– А что там за дела-то? – донесся из рации чуть встревоженный, хриловатый мужской голос.

– Скажи, что есть ряд вопросов по некоторым его сотрудникам, – внес ясность Станислав.

Через минуту в сопровождении миловидной официантки он прошел на второй этаж и, открыв дверь с табличкой «Старший менеджер Звончук А.Л.», оказался в недурно обставленном кабинете, где его встретил весьма упитанный гражданин с двойным подбородком и «рюкзаком», свисающим ниже пояса. Предложив присесть, хозяин кабинета спросил, кто именно из сотрудников ресторана и по каким причинам заинтересовал столь серьезное ведомство.

– Вам это лицо знакомо? – без долгих предисловий, положил перед Звончуком фоторобот Жанны Станислав.

По ставшему в тот же миг напряженным взгляду менеджера он и без пояснений понял – знакомо. И еще как знакомо! Но тот, повертев в руках распечатанное на листе принтерной бумаги изображение женского лица, с ответом не спешил. Судя по всему, колебался между тем, чтобы сказать: «Да, знакомо» и «Нет, вижу впервые». Но встретившись взглядом со Стасом и как видно поняв, что врать бесполезно, с огорченным вздохом кивнул и неохотно произнес:

– Ну... Разумеется, знакомо. Это наша прима, ее зовут Жанна Огурцова.

– И как бы мне ее увидеть? У меня к ней есть ряд вопросов.

– К сожалению, с позавчерашнего дня на работе она не появлялась. Ее телефон отключен. Я и сам хотел бы ее увидеть. Но где она может быть – понятия не имею.

– Тогда я хотел бы поговорить с ее коллегами, подругами, с теми, кто с ней хорошо был знаком.

Всем своим видом Крячко давал понять, что уходить он не спешит и настроен на долгий, обстоятельный разговор. Кисловато поморщившись, Звончук пообещал, что «уважаемый господин полковник» сможет побеседовать со всеми, кто его интересуется.

– Для вашей работы могу предоставить помещение нашей дежурки, там же – сервер камер видеонаблюдения. Она не очень большая, но достаточно уютная. Все, кто свободен от работы, смогут туда подойти и дать свои показания. Вас такой вариант устроил бы? – вопросительно взглянул он на Станислава.

– Устраивает, – лаконично откликнулся тот, поднимаясь со стула.

Первой в дежурку-аппаратную, где помимо большого экрана монитора, на котором светились отдельные квадратики изображения, приходящего с разных камер, имелся еще и огромный диван, на допрос пришла стриптизерша Нинель, как она объявила, «самая близкая подруга Жанны». По словам девушки, явившейся к оперу в легком, чрезвычайно коротком халатике, с Жанной последний раз они виделись позавчерашним вечером. Та рассказала, что ей предложили поучаствовать в каком-то замысловатом розыгрыше и пообещали за это очень даже нехилый гонорар. Задаток (и довольно-таки щедрый) к тому моменту Жанне уже выдали – об этом она сказала сама. А вот что это за розыгрыш, кого и кто собрался разыгрывать и где все это должно состояться, Нинель не знала и, сказав, что добавить ей больше нечего, направилась к двери.

Следующей была рыженькая Лиза, больше похожая не на стриптизершу, а на учительницу начальных классов. В отличие от Нинель она держалась подчеркнуто скромно. Говоря о Жанне, девушка вспомнила, как незадолго до своего исчезновения та стояла в скверике рядом с рестораном и о чем-то беседовала с каким-то неприглядного вида мужиком. Их она заметила, случайно оказавшись невдалеке.

– Это не он? – Стас показал Лизе фоторобот «серого».

Взглянув на изображение, девушка кивнула, что получилось у нее немного нервно, и не совсем охотно подтвердила:

– Да... Это тот человек...

– Он вас чем-то страшит? – осененный догадкой, спросил Крячко.

– Страшит... – призналась Лиза. – Я очень тонко чувствую людей. Вот о вас могу сказать, что вы человек хороший, вы искренне, от души защищаете других. А тот... У него черная душа, он способен на то, чтобы совершить любое зло. Даже убить. Вот вы спрашиваете о Жанне. А у меня почему-то такое ощущение, что ее уже нет.

– Считаете, что она может быть убита? – Стас озабоченно нахмурился.

– Боюсь, что да... Мысленно произнося ее имя, я не чувствую отклика. И еще... У меня очень тонкий нюх, я даже издалека чувствую запах любого человека. Вот, например, вы пахнете порохом и металлом. А еще... – Лиза слабо улыбнулась. – Могу сказать, что близкая вам

женщина обожает духи «Багамы». А от того типа несло чем-то отвратительным, как от невымытого кабана, как от падальщицы-гиены. Ужасный, омерзительный тип!

– Хм-м-м... Что-то сегодня везет мне на экстрасенсов. То в одном тут институте встретил лаборанта-прорицателя, то теперь – здесь, в этом ресторане. Лиза, скажите, а у вас эти способности от рождения? – неожиданно поинтересовался Крячко.

– Нет. Это появилось после того, как я пережила клиническую смерть... В прошлом году, поздним вечером после работы, когда я собиралась ехать домой на такси, ко мне подлетела машина, и какие-то отморозки силой попытались увезти меня с собой. Время от времени такое у нас случается, когда наших девочек увозят и насилуют. Я стала звать на помощь. Хотя кого звать-то? Охранники к концу вечера или напиваются до свинства, или притворяются мертвецки пьяными. Меня ударили по голове кастетом. Я потеряла сознание. Подонки решили, что я мертва, и, бросив меня, поспешили скрыться. Но я выжила, хотя почти неделю провалялась в коме. Наверное, выкарабкаться смогла только потому, что не хотела оставить дочку сиротой.

– Гм-м! – свирепо выдохнул Станислав. – Но если здесь такой гадючник, такой риск, неужели нельзя найти себе занятие более безопасное? Ведь ребенок и в самом деле рискует остаться сиротой!

– А где устроиться? Кем? – пожалла плечами Лиза. – Я по профессии – медсестра. А вы в курсе, сколько у нас получают медсестры? То-то же! А мне надо оплатить квартиру, детсад, надо одевать ребенка, надо еще и помочь матери деньгами на лекарства. У нее осложненный диабет и больные почки. Где столько заработать? Я сменила больше десятка мест работы. И везде одно и то же: или «кидают» с оплатой, или надо спать с боссом, чтобы хоть что-то заплатили. Здесь хотя бы платят... Я еще в школе занималась художественной гимнастикой и танцами. Года два назад после бегства моего благоверного с богатенькой теткой в Швецию оказалась на мели. Подруга позвала сюда. Вот и кручусь у шеста, чтобы не идти на панель. Хотя, как я уже убедилась, разница небольшая...

Следующей в дежурку зашла брюнетка, которая с порога заявила, что ничего не видела и не слышала, ничего не знает и знать не желает. Еще одна стриптизерша, назвавшаяся Инной, припомнила, что незадолго до своего исчезновения Жанна с кем-то говорила по телефону и, как это можно было понять, уточняла у своего собеседника условия какой-то сделки. Приходили в фотостудию официантки, кухонный персонал... Одна из кухонных работниц по секрету сообщила, что недалеко от ресторана проживает очень близкая подруга Жанны. Это бывшая стриптизерша, которая вышла замуж за состоятельного предпринимателя. Но помнила только номер ее дома, имя и фамилию.

Покидая «Рандевошку», Крячко напоследок снова зашел к старшему менеджеру. Тот встретил своего гостя настороженным взглядом.

– У вас охранники свои или вы приглашаете из какого-то охранного агентства? – строго поинтересовался Стас.

– Да, у нас охранники из «Вильгельма Телля». А-а... Что? – еще больше напрягся Звончук.

– Из «Вильгельма Телля»?! Ни хрена себе! Да туда одних алкашей и отбросов берут на работу, их не нанимают охранять даже места складирования железобетонных изделий. Е-п-р-с-т! В общем, так: еще хотя бы один случай насилия над вашими сотрудницами, и вы с хозяином этой шарашки, как соучастники, сознательно создающие условия для совершения преступлений подобного рода, окажетесь в камере СИЗО с контингентом крайне озабоченных граждан. Не хотите туда? Тогда завтра же наймите нормальную охрану. Это ясно?

– Ясно! Будет сделано! – усердно закивал старший менеджер.

Глава 5

Ближе к обеду, выйдя из среднемагистрального авиалайнера в пермском аэропорту Большое Савино, Гуров прошел к стоянке такси и, взяв такси, отправился в областное УВД. После недолгих поисков он нашел сотрудника-«старожила», который хорошо помнил о событиях примерно пятилетней давности в ИТК номер девять, прозванной ее обитателями «Гнилушкой». Пожилой майор, выслушав вопрос гостя, рассказал, что с этой колонией и раньше происходило немало странного.

– Про аномальный «пермский треугольник» слышали? – спросил он, наливая Льву стакан чаю. – «Гнилушка» от него, конечно, далеко расположена, но и там какая-то непонятная чертовщина периодически случается.

По его словам, в тамошних, кое-где бездонных болотах может бесследно исчезнуть и зверь, и человек, и даже самый современный болотоход. Такой случай уже был. Года три назад некий пермский толстосум, решив побаловать себя адреналином, купил ультрасовременный вездеход американского производства, способный перемещаться где угодно, и махнул на нем через самые опасные топи. Свой вояж он снимал на видеорегистратор, который передавал изображение и звук на приемное устройство, находившееся в машине его приятелей. Те составить компанию адреналинщику не рискнули.

– И вот едет он по болоту, все идет как по маслу, дошел до середины, а там – «окно», как бы озерцо среди болотной зелени. Он погнал через него напрямую, и вдруг машина отчего-то закачалась, «адреналинщик» дико заорал – видно, испугался чего-то, и машина тут же ухнула куда-то вниз. Камера только и успела показать, что вокруг кабины все разом забурило, вода поднялась выше кабины, и – темнота. Тут же на поиски срочно выслали вертолет. Но сколько ни летали, так ничего и не нашли. Эмчезовцы считают, что он нарвался на спонтанный выброс болотных газов. Ну теоретически такое может произойти. Если где-то в толще болота накопится избыток метана и этот газ по каким-то причинам разом рванет вверх, то вода или жидкая грязь, закипая пузырями, уже не сможет удержать то, что находится на ее поверхности. Вот болотоход и ухнул в толщу грязи. А местные в соседних деревнях уверены, что у них там водится своя «болотная Несси». Хотя это, конечно, скорее всего из области беспочвенных фантазий.

– Ну а что же аномального происходило на территории «Гнилушки»? – выслушав это повествование, поинтересовался Гуров.

Как далее рассказал майор, лет пятнадцать назад всю территорию ИТК среди ночи накрыл какой-то непонятный туман. Ничего не было видно даже в паре шагов. Охрана, конечно, пребывала в стрессовом состоянии, опасаясь как единичных, так и массовых побегов. Но сбежал всего один. Правда, сутки спустя вернулся сам, пребывая в крайне подавленном состоянии. Что его так напугало, он не рассказывал, но «крышей» повредился очень серьезно. В конце концов его отправили в психушку.

Были и такие случаи, когда сразу нескольким «сидельцам» снился один и тот же кошмар, будто он или горит, или тонет, или попадает под какой-то завал. И что интересно, с кем-то из видевших такой сон или с кем-то из его родственников на свободе это обязательно происходило.

Про пожар в административном корпусе «Гнилушки» майор был в курсе. Тем более что в составе опергруппы областного УВД он сам выезжал туда проводить расследование.

– Как определили эксперты по пожарной безопасности, это был поджог. А в помещении, где хранилась документация, нашли обугленные кости, скорее всего поджигателя. Кстати, никто из местных так и не смог объяснить, каким образом постороннему удалось забраться в помещение без окон, с бронированной дверью и кодовыми замками. Вроде того, мистика

какая-то! Лишь потом удалось найти дыру в полу и лаз из соседнего здания. В ходе расследования происшествия нам стало известно, что той ночью из-за суматохи охрана прошлапила побег двоих заключенных. Вполне возможно, это были организаторы побега, которые послали, по сути, на смерть своего сообщника.

– А можно узнать их имена и места жительства? – спросил Лев.

Однако майор лишь пожал плечами, пояснив, что в его памяти эти данные «не застряли», поэтому их можно найти только в архивах.

Задав еще несколько уточняющих вопросов и попрощавшись, Гуров на такси отправился на железнодорожный вокзал, откуда на электричке поехал в Руднокамск. Конечно, можно было выбить себе служебную машину в УВД, однако Лев не любил излишне привлекать к себе чье-то внимание и устраивать шумиху вокруг своего визита.

Сидя в не слишком плотно заполненном вагоне, он незаметно наблюдал за своими попутчиками, достаточно быстро угадывая их характеры, профессиональную принадлежность и многое другое. Стуча колесами, электричка мчалась от станции к станции, кто-то из вагона выходил, кто-то, наоборот, садился. Впрочем, выходящих было гораздо больше. Поэтому всего через полчаса пути вагон заметно опустел. На одной из станций, обозначенной табличкой «Шумдырь», где имелся всего лишь бетонный навес и будка кассы, в вагон неожиданно заваляла шумливая, развязная компания из пяти человек.

Как сразу же определил Гуров, парни никак не могли претендовать на то, чтобы считаться образцами приличия. Напротив! Демонстративно громко гогоча и всячески выказывая себя бесцеремонными и вызывающими, парни расположились в центре вагона, достали сигареты и закурили. Часть пассажиров тут же поспешила «рассосаться» по соседним вагонам. Наблюдая за «крутяками», Лев не спешил пресекать их дешевый, показушный выпендрей, желая посмотреть, насколько далеко эти пятеро собираются зайти в своей наглости.

Один из этой пятерки, заметив в дальнем углу молодую женщину интеллигентного вида, тут же пошел к ней и, сев рядом, с дымящей сигаретой, зажатой в зубах, начал о чем-то самодовольно разглагольствовать, не давая ей встать и уйти. Из десятка мужчин, сидевших в вагоне, ни один даже не шелохнулся, чтобы поставить «ухажера» на место. Решив, что это уже выходит за всякие рамки, Гуров собрался вмешаться – криминал был налицо, но тут главарек этой кодлы обратил вдруг внимание на пожилого мужчину лет шестидесяти пяти в строгом черном костюме. Ткнув в него пальцем, он торжествующе объявил:

– О-о-о! Кого я вижу?! Своего вертухая с погонялом Бычара?! Опаньки! Сколько зим, сколько лет?! Ха-ха!

Мужчина сразу же напрягся – это было хорошо заметно со стороны, и поднялся, чтобы немедленно перейти в другой вагон. Но отморозки ему не дали этого сделать, вчетвером окружив со всех сторон. Толкнув мужчину в грудь, отчего тот рухнул на вагонную скамейку, главарек, явно упиваясь своим всемогуществом, глумливо объявил:

– Ой, Бычара, не повезло тебе! Ой, не повезло! Ща выведем тебя в тамбур, будешь расплачиваться за всю свою поганую вертухайскую жизнь!

Тем временем «ухажер» уже всерьез начал приставать к девушке. Одной рукой притянул и прижал ее к себе за плечо, а другой начал бесцеремонно шарить под юбкой. Попытавшись вырваться, та возмущенно закричала:

– Отстань от меня, подонок! Я заявлю в полицию! Ну помогите же кто-нибудь!

Несколько мужчин хоть и неуверенно, но поднялись со своих мест, и высокий, седоватый железнодорожник в новенькой рабочей спецовке попытался урезонить зарвавшееся шакалье:

– Эй, парни! Это что за беспредел?

Отморозки тут же выхватили из-под одежды финки с фасонистыми наборными рукоятками из разноцветного пластика, и главарек, зло ощерившись, показал железнодорожнику и всем прочим блестящее полировкой длинное лезвие ножа, объявив на весь вагон:

– А ну сели, лошары, если кто не хочет волочить по полу свои кишки! Никому с места не двигаться!

Растерянно переглянувшись, мужчины медленно опустились на скамейки. «Ну все, на хорошую статью они себе уже заработали!» – решил Лев и, поднявшись, жестко скомандовал:

– Так, вот вы, пятеро, немедленно прекратили свои безобразия! Сейчас я вызываю наряд полиции, и считайте, что статьи двести тринадцатая и сто девятнадцатая вам уже светят всю. По максимуму!

Но его слова, как видно, лишь подзадорили подонков, опьяненных своей «крутизной». Держа нож на изготовку, по проходу в сторону Гурова с угрожающим видом ринулся главарек, следом за которым поспешили его прихвостни. Но... Никто даже не понял, что произошло в следующие несколько мгновений. В том числе и отморозки. Рука главаря, сжимающая рукоять ножа, каким-то совершенно необъяснимым образом вдруг попала в жесткие, безжалостные живые тиски. Чужая, непреодолимая сила крутанула захваченную руку вокруг оси, отчего у главарька что-то хрустнуло в плече, и его пронзила огненная боль. Выпучив глаза, подонок визгливо заорал:

– Е-о-о-о!!! Ты, че, в натуре?! Пацаны...

Он хотел дать команду друзьям, чтобы те пустили в ход свои ножи и исполосовали ими этого опасного чужака. Но его голос осекся, как только он, внезапно похолодев, ощутил на своем незащищенном горле острое им же самим заточенной финки.

– Не двигаться, уроды! – прикрикнул Лев, и наглецы вдруг поняли, что шутить с ними он не собирается.

«Ухажер», вовремя сообразивший, что дело пахнет керосином, хотел было выскочить из вагона в тамбур, торопливо распахнув раздвижную дверь, но гражданин пенсионного возраста, до этого лишь молча, с искаженным негодованием лицом, наблюдавший за происходящим, с неожиданным для его возраста проворством догнал «ухажера» и с размаху ударил его по голове своей сумкой, в которой лежало что-то увесистое. Ойкнув, «ухажер» тяжело рухнул на пол, как мешок картошки.

Поняв, что на эту шайку зарвавшихся негодяев нашлась-таки управа, уже не обращая внимания на их ножи, пассажиры набросились на внезапно «сдувшихся» и скисших отморозков. Те, уже не смея даже пикнуть, безропотно расстались со своим оружием и позволили связать себя по рукам и ногам кусками шнура, нашедшегося у пенсионера, который только что атаковал «ухажера». Тут же, в ходе стихийно образовавшегося митинга, был решен вопрос о том, как поступить с недавними «крутяками».

Суждения были самые разные, пожилой железнодорожник вообще предложил выкинуть их прямо на ходу из электрички. Но Гуров, вмешавшись в кипение страстей и мнений, уведомил, что, с точки зрения закона, самосуд – это уже явный перебор. И тут снова явил смекалку все тот же дед.

– Граждане, – поправляя седые усы, заговорил он, – этих обалдуев, как приедем в Руднокамск, сдадим в полицию. А вот за то, что они тут на народ, можно сказать, плюнуть вознамерились, за их бесчинство поганое, высечь их не мешало бы. Что скажете? Вы же, как я понял, из органов? – вопросительно мотнул головой дед в сторону Льва.

Одобрительно рассмеявшись, Гуров подтвердил, что он действительно сотрудник угрозыска, и добавил:

– Как представитель своего ведомства, разрешить вам экзекуцию я не имею права. Но я как раз собирался выйти в тамбур подышать свежим воздухом. А уж вы тут охраняйте их – ну, как это у вас получится... Кстати! По внутренней связи кто-нибудь попросите машиниста связаться с Руднокамском, чтобы на вокзале нашу электричку встретил наряд полиции.

Выходя в тамбур, он встретился взглядом с мужчиной в черном костюме, который, судя по всему, все еще никак не мог прийти в себя, и движением руки пригласил его тоже выйти

вместе с ним. Проследовав за Гуровым и плотно сдвинув за собой створки двери, мужчина тягостно вздохнул и благодарно кивнул головой:

– Спасибо вам огромное, что вмешались и приструнили этих мерзавцев. Но я так понимаю, вы о чем-то хотите меня спросить?

– Совершенно верно, – подтвердил Лев, краем глаза взглянув на то, что в этот момент происходило в центре вагона.

А там разворачивалось, если и не «Утро стрелецкой казни», то что-то наподобие. Дед, взявший в свои руки бразды правления «народными массами», достал из своей неисчерпаемой сумки кусок полудюймового резинового шланга. По его команде главарька положили на лавку, головой к окну, спустили штаны, и дед, засучив рукава, «с оттяжкой» жажнул шлангом по пухлым ягодицам «крутяка». Тот визгливо вскрикнул на весь вагон.

Прочие отморозки, ожидающие своего черед, ошалело хлопали глазами. Один из пассажиров, по виду студент, достав телефон, начал снимать на видео «воспитательный процесс», но так, чтобы не захватывать лиц участников экзекуции. А дед, лупцую шлангом по заднице, на которой появились багрово-красные отметины ударов, назидательно приговаривал, игнорируя «охи» и вопли главарька:

– Ничего! За одного битого семерых небитых дают! Я пятерых вырастил, сек, как сидоровых коз. Людьями выросли! И ты, бог даст, человеком станешь... Ну, хорош с него. Давай следующего!

– Вы не имеете права! – плаксиво проорал главарек. – Я заявлю об этом в полицию! Вы будете отвечать по закону!

– Теперь давайте этого! – указала на «ухажера» недавняя пленница.

– А может, не надо? – испуганно задержался тот. – Мне уже и так досталось по голове...

– Надо, Федя, надо! – Разминая кисти рук, мужчина в рыбацком камуфляже взял у деда шланг. – Тебе, кстати, придется отвечать еще и за попытку насильствования. Так что готовься!..

– Ай! А-а-й!!! – заорал тот в такт ударам шланга.

– Да, правильно замечено, что самые наглые и злобные на деле оказываются самыми хлипкими и трусливыми, – стоя в тамбуре, произнес Лев. – Так вот... Как я понял, вы работали в системе исполнения наказаний? А где, если не секрет?

– Да здесь же, рядом с Руднокамском, был контролером в девятой колонии. Меня зовут Фомин Николай Демьянович. Три года назад вышел на пенсию. Мне уже далеко за шестьдесят, но пришлось переработать. После пожара – возможно, вы об этом уже знаете, – нужно было очень многое восстанавливать, поэтому я и остался.

Весьма удивленный столь удачной встречей, Гуров пояснил, что ему как раз и нужен человек, хорошо знающий «Гнилушку», поскольку необходимо найти информацию об одном из бывших подопечных Фомина по кличке Бубнила. Немного подумав, тот утвердительно кивнул – да, такой осужденный ему известен.

– Если память не изменяет, звали его Хуштюк Савелий, он отбывал срок – лет шесть или семь – за крупное ДТП с человеческими жертвами.

После предыдущей отсидки (как явствовало из слов Фомина, Хуштюк за что-то уже побывал в заключении) года с две тысячи пятого он шоферил где-то на Алтае. И вот как-то раз, будучи совершенно трезвым, неожиданно Бубнила вылетел на встречную полосу движения и врезался в школьный автобус. Автобус улетел в кювет, человек шесть школьников попали в больницу с серьезными травмами, трое погибли на месте.

Машина виновника аварии пострадала не очень, и он тут же поспешил скрыться с места происшествия. Его разыскали, отправили в СИЗО. Экспертиза показала, что он действительно в момент ДТП был трезв и полностью вменяем. А у гаишников, составивших схему движения его машины и автобуса, возникло ощущение, что эту аварию он устроил умышленно. Впрочем, Бубнила все отрицал и усиленно, хотя и очень фальшиво, изображал сожаление по поводу

гибели детей. На суде доказать умысел не удалось, и поэтому он отправился в заключение как обычный аварийщик, тогда как за умышленное ДТП мог сесть на очень долгий срок, вплоть до пожизненного.

Как далее рассказал бывший контролер, Бубнила и в самом деле человеком был очень непонятным, из «мутных». Внешне дисциплину соблюдал, в «отрицалах» не числился. Но в реальности, какими-то непонятными способами подчинив себе более десятка заключенных, держал себя среди них царьком и помыкал ими как своими холопами. Было немало подозрений на то, что именно по его приказу некоторые из осужденных совершали даже убийства тех, кто ему был неуютен. Но ни один из тех, кто был обвинен в убийстве на территории ИТК, не признался в том, что, убив, он действовал по приказу Хуштюка. Пожар в хранилище документации ИТК, по мнению Фомина, был делом рук все того же Бубнилы.

– Я уверен в том, что Хуштюк не погиб, хотя один из участников побега, который через несколько дней был задержан, уверял всех в том, что с ним был совсем другой, который якобы утонул в болоте. Вообще это был очень хитрый трюк, как бежать из колонии и не находиться в розыске. Скажем, есть три участника побега: Икс, Игрек и Зет. Икс – организатор, прочие – его подручные. Игрек поджигает хранилище и погибает в огне – температура была такая, что кости идентифицировать оказалось невозможно. Икс и Зет совершают побег. Зет задержан потому, что сам для чего-то начинает рисоваться в людных местах и после задержания сообщает о том, что бежал с Игреком, однако тот погиб. Все, искать некого.

– Да, в комбинаторике ему не откажешь... Ну а вы кому-нибудь говорили о своих подозрениях? – поинтересовался Гуров.

– Конечно! Но мне доходчиво объяснили, что я не прав, что Хуштюк сгорел вместе с документами. Так ведь проще и выгоднее – на надо напрягаться, не надо «ловить шишки» за беглого эка... Признали его мертвым – и все довольны.

На вопрос Льва, был ли и в самом деле Бубнила мстительным, Фомин, немного помолчав, ответил:

– Был. И не просто мстительным, а патологически мстительным. Это был ходячий комок злобы, зависти, ненависти и мстительности. Это у него наследственное.

– Вот даже как?

– Да. Его отец был одним из главарей молодежных бандеровских группировок, участвовал в той самой волынской резне. Его руки по плечи в человеческой крови. Прятался по лесам до начала пятидесятых и все это время резал учителей, врачей, агрономов, приехавших на Волынь с востока Украины. Когда его взяли, он тут же прикинулся идейно обманутым, пустил слезу, и его, учитывая молодость, осудили на ссылку в Сибирь. Он там прижился, но мразью быть не перестал. Его жена, кстати, тоже из бандеровских формирований, тоже участница расправ с мирным населением. Они и детей воспитали озлобленными тварями, ненавидящими Россию и все русское. Это все мне рассказал тоже выходец из семьи бывшего бандеровца, но человек более-менее вменяемый и здравый.

– Интересный поворот... – резюмировал Гуров. – Но чем же этот Бубнила ухитрялся брать под свой контроль других людей?

– Вопрос для меня самого загадочный, – пожал плечами Фомин. – Тот мой информатор – его звали Карпо Демиденко, считал, что от своего отца Хуштюк перенял некую карпатскую магию. Тот вроде бы был законченным чернокнижником. Но, как сказал Карпо, Савелий не из карпатских мольфаров – это что-то наподобие магов и шаманов в одном лице. Он из чаклунов, то есть из черных ведьмаков, говоря по-нашему.

– Ну, в магию я как-то не особо верю... – Лев чуть поморщился и отрицательно качнул головой. – Может, что-то другое?

– Было и другое. При всей своей примитивности этот тип был весьма начитанным и подкованным по части практической психологии. Например, он неплохо владел НЛП –

нейро-лингвистическим программированием. Наверное, знаете, что это такое? Ну вот, видимо, именно это он и использовал.

– Но, надо думать, его способности не на всех имели воздействие? Дмитрий Кирканин мне рассказывал, что Бубнила и его пытался завербовать, но он послал его куда подальше.

– А-а-а, Пуаро? Помню, помню... Да, люди характером послабее Бубниле поддавались, а вот достаточно крепкие его посылали в известном направлении. Но потом многие из них за это довольно крепко поплатились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.